

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Без доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.
 Съ доставкой пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р.,
 За переѣзду адреса взимается три 7-ми копѣчныхъ марки.
 Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАНКА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку корпуса, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 коп.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 к. отъ 10 до 25 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ окрашенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ лучаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ: Земство, города и заводы; Шартанъ; Крестьяне и железнодорожные агенты; телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“; Хроника; корреспонденціи: Камышловъ, Ирбитъ, Изъ осинскаго уѣзда, Моговилаха; стихи: Поле и Завѣщаніе; По Ирбитскому уѣзду, Почтенные люди, Ярмарочный визитъ; торговый отдѣлъ; и объявленія.

ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА И КО.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

продаетъ и покупаетъ % бумаги,
 выдаетъ ссуды подъ % бумаги,

ПРИНИМАЕТЪ ВКЛАДЫ,

по которымъ платить:

По вкладамъ до востребованія и по текущему счету - - - 6% годовыхъ.
 По вкладамъ на годъ - - - 8% „
 По вкладамъ на два года - - - 9% „

На большій срокъ по соглашенію; страхуетъ билеты; продаетъ билеты внутренняго съ выигрышами займа съ разсрочкою помѣсячно.

ССУДНАЯ КАССА ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И КО.

принимаетъ въ залогъ брилліантовыя, золотыя и серебряныя вещи, платье, мѣха и прочее.

Подъ золотыя вещи выдаетъ отъ 3 до 5 р. за золотникъ.

Подъ серебряныя отъ 20 до 30 коп. за золотникъ.

Вещи, заложенныя въ конторахъ Товарищества Печенкина и Ко въ Казани и Саратовѣ, могутъ быть выкуплены въ Екатеринбургѣ.

Всѣ залоги застрахованы отъ огня въ Коммерческомъ страховомъ отъ огня Обществѣ.

№ 30—№ 29 270—50—4

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ Каменской дачѣ продаются два приса—Успенскій и Богородскій; за справками обращаться ко вдовѣ Евдокии Васильевнѣ Кистеневой, въ собственномъ д. у Славнаго моста. 279-4-3

По случаю **ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ** Пономаревой, въ Водочной улицѣ, но весьма сходной цѣнѣ. 289-3-3

Контора Нотаріуса Сабашинскаго **ПЕРЕВЕДЕНА** въ Уктусскую улицу, въ д. Симановой. 245-5-5

За скорымъ отъѣздомъ продается домъ съ флигелемъ и надворными постройками, занимающій земли по улицѣ 13, поперечнику 36, всего 468 квадратныхъ сажень; обращаться Верхъ-Вознесенскую улицу, домъ Мурзина. 301—2—1

КРУПЧАТКА

ИВАНОВСКОЙ

ПАРОВОЙ ВАЛЬЦОВОЙ МЕЛЬНИЦЫ

И. И. Симанова,

продается:

въ городской лавкѣ на Успенской улицѣ противъ дома г. Телѣгина и при мельницѣ въ лавкѣ у Мельковскихъ воротъ. 237-10-6

Ученики и ученицы С. В. Гилева симъ извѣщаются, что занятія въ его музыкальныхъ классахъ начнутся съ 20-го Августа. Желающіе вновь брать у г. Гилева уроки (пѣніе-соло, фортепіано, теорія музыки и сольфеджіо) приглашаются заблаговременно заявить объ этомъ ему лично или письменно въ музич. классы, рядомъ съ женск. гимназіей, противъ 2-й части, д. Гр. Строганова. 291—3—3

ПРОДАЕТСЯ

ДОМЪ КОРОБКОВА по Уктусской улицѣ (противъ Духовнаго училища). Справиться у помощника присяжнаго повѣреннаго Н. Ф. Магницкаго, живущаго по Колобовской улицѣ въ д. Михайловыхъ (рядомъ съ магазиномъ Иванова), ежедневно до 11 часовъ утра. 225-7-6

НУЖНА ГУВЕРНАНТКА

преподавать русскій, по программѣ гимназій; знать основательно французскій и музыку. Обратится: на Хлѣбномъ рынкѣ, домъ Меджера. 297—2—2

Въ городскомъ театрѣ, въ воскресенье 26 Августа, данъ будетъ въ первый разъ блестящій антал-опера-миссеттій вечеръ извѣстнаго цюльому съюту командоромъ Силенсъ. Начало въ 8 1/2 часовъ вечера.

Съ перваго Іюля открыта продажа СУНОНЪ и ТРИКО Никольской фабрики Андреева; въ старомъ гостинномъ противъ Каѳедральнаго собора, рядомъ съ лавкой Зотова.

213-8-6

МАГАЗИНЪ ЗАХО. ЗА ПРЕКРАЩЕНІЕМЪ ТОРГОВЛИ

Швейными Машинами

распродажа со скидкою отъ 20% до 30% съ фабричныхъ цѣнъ. Тутъ-же полученъ большой выборъ вѣнской мебели, умывальники и комнатные ватерклозеты.

2---8---5

ИЗРАЗЦЫ

на заводѣ умершаго А. Т. Шлыкова
РАСПРОДАЮТСЯ:

изразцы по 16 коп. за штуку, трубы отъ 30 коп. штука
подовый кирпичъ (лещадка) 15 к. за штуку и прочія гончарныя издѣлія, по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Заводъ находится по Бороздинской ул., 1-й части, рядомъ съ займой С. Афонина.

ПРОДАЕТСЯ.

500 десятинъ земли, преимущественно пахатной, (въ 75 верстахъ отъ г. Екатеринбургѣ по Челябинскому тракту). О цѣнѣ и подробностяхъ лично или письменно справиться въ с. Никольскомъ, Щелкунской волости, у Андрея Андреевича Клепинина. Тамъ-же продаются дешево заводскій вороной жеребецъ рысистой породы и два жеребчика по 4-му году сѣрый и вороной.

286—19—3

ПРѢЗЖАЯ НѢМКА даетъ уроки нѣмецкаго языка основательно; можетъ присмотрѣть и за хозяйствомъ. Адресъ: Театр. ул., д. Зотова 292-2

МОЛОДАЯ ДѢВИЦА, окончившая курсъ въ Московскій женской гимназіи и на ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ КУРСАХЪ, знающая языки французскій и нѣмецкій, желаетъ давать уроки по всемъ предметамъ гимназическаго курса. Адресоваться къ преподавателю женской гимназіи А. П. Павлову.

294—3—2

Въ конторѣ товарищества
ПЕЧЕНКИНА,
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2-го Сентября 1884 Г.,

съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, за неплатежъ долговъ, будутъ въ непродолжительномъ времени назначены въ продажу съ публичнаго торга (безъ переторжки) дома, со всеми при нихъ строеніями и землею, находящіеся въ г. Екатеринбургѣ.

Мыльниной Авдотьи Андреевны, въ 1-й части по улицѣ Уктусской. Капитальный долгъ 10,040 руб.

Федулова Степана Михайловича, въ 1-й части на углу Студеной улицы и Главнаго проспекта, долгъ 12,000 р.

Плотникова Филиппа Васильевича въ 1-й части улицѣ Усольцевской (она же Полковка) задана съ Реальнымъ училищемъ, долгъ 350 руб.

Гельмихъ Вильгельма Абрамовича въ 1-й части на углу Московской улицы и Главнаго проспекта, долгъ 1,750 руб.

Голомидова Осипа Семеновича, въ 1-ой части улицѣ Тихвинской (противъ Нуровскаго пріюта), долгъ 1,750 руб.

Кондратьевой Ириды Федоровны, въ 2-ой части улицѣ Златоустовской, долгъ 2,500 руб.

Егоровой Елены Александровны, во 2-ой части улицѣ Набережной, долгъ 12,000 руб.

О днѣ торга будетъ объявлено особо.

Кандидатъ Директора Я. Ключинъ.

Товарищъ директора В. Вагановъ.

Кандидатъ Товарища Директора Я. Антонецъ.

За Бухгалтера Н. И. Рунинъ.

Нужна **ГОРНИЧНАЯ ПОЛКА** въ домъ А. П. Андреева (Театр. Улица.) 311—1—1

Отдается подъ квартиру каменный 2-хъ этажный домъ К. Ф. Деви въ Вознесенской улицѣ, пониже Харитоновскаго дома 262-5-4

ИЩУ мѣста гувернантки, знаю основательно языки, музыку. Фетисовская улица, домъ Никольнова, флигель во дворѣ. 310—1—1

Продается домъ наслѣдниковъ Малаховыхъ, по Вознесенской улицѣ. О цѣнѣ узнать въ самомъ домѣ или въ домѣ А. П. Ахматовой, въ Фетисовской улицѣ. 305—3—1

ТЕТРАДИ для записыванія уроковъ для учениковъ классической гимназіи и реального училища, а также для ученицъ женской гимназіи,—продаются въ типографіи „Екатеринбургской Недѣли“.

Продается рояль кабинетный маленькій, очень хорошей и удобной. Театр. ул., д. Налимова у фортепианиста и настройщика Ф. М. Кеттерера. 308—1—1

Советъ старшинъ общества семейныхъ вечеровъ въ г. Перми приглашаетъ табора для игры на вновь выписанномъ концертномъ роялѣ К. М. Шредера въ танцевальные семейные вечера, маскарады, спектакли и литературные вечера. Жалованье налагается 50 р. въ мѣсяцъ. За подробными условіями просить обращаться къ старшинѣ общества Дм. А. Хитрову, квартирующему по торговой ул., въ домѣ наслѣдниковъ купца В. А. Евреина. 306—1—1

Вдова Пермскаго купца **Марія Андреевна Колчина** объявляетъ что, она уничтожаетъ довѣренность данную ею дворянину Николаю Антоновичу Вишневному на управление принадлежащими ей золотыми приисками, находящимися въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ, явленную у Екатеринбургскаго Нотаріуса А. А. Сабашиускаго 30 Іюня 1884 года по реестру за № 1484. 313—6—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отъ многихъ лицъ ежедневно къ намъ постунаютъ заявленія о желаніи приобрести „Сводъ узаконеній о частной золотопромышленности“ соч. Л. Розанова. Многие изъ г.г. иногородныхъ заказчиковъ даже выслали деньги. Поэтому редакція считаетъ необходимымъ разъяснить, почему въ настоящее время заказы эти не исполнены. Двѣ партіи „Свода“ г. Розанова уже давно распроданы, а новыя книжки нами еще пока не получены, хотя ожидаются со дня на день. Немедленно, по полученіи новой партіи изданія г. Розанова, редакція удовлетворитъ всѣ иногороднія требованія, а также опубликуетъ и для г.г. Екатеринбургскихъ покупателей.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Горнозаводскій Уралъ, какъ извѣстно, имѣетъ свои особенности отличающія его отъ остальной Россіи. Особенности эти всѣ находятся въ зависимости отъ того, что большинство населенія существуетъ горнозаводскимъ промысломъ. Громадная масса рабочаго люда принимаетъ непосредственное участіе въ заводскихъ заготовкахъ, занимаясь рубкой дровъ, выжигомъ угля, добычей руды и фосфовыхъ и иныхъ ископаемыхъ, перевозкой дровъ, угля, руды и фосфовъ, разработкой золотыхъ приисковъ, поискомъ цвѣтныхъ камней, работой на горныхъ заводахъ и т. п. Другая, тоже значительная часть населенія города Екатеринбургѣ и горныхъ заводовъ, занята или службой все заводскихъ и рудничныхъ управленія, или поставкой на заводы и рудники разныхъ матеріаловъ. Наконецъ, большая часть торговцевъ ведетъ свои дѣла исключительно съ горнозаводскихъ населеніемъ. Такимъ образомъ, успѣхъ горнозаводскаго промысла вполнѣ обуславливаетъ и степень благосостоянія населенія. Вся горнозаводская полоса представляетъ собою такую возвышенность, которая хоти и дастъ возможность заниматься хлѣбо-

пашествомъ, но по раннему наступленію холодовъ и поздней сырой веснѣ. не удовлетворяетъ условіемъ хорошихъ урожаевъ. Такимъ образомъ, въ этой полосѣ хлѣбопашество можетъ лишь служить подспорьемъ для населенія, а не непосредственнымъ средствомъ для его пропитанія.

Тѣ, кто видѣли въ надѣлѣ горнозаводскаго населенія землей средство для обезпеченія его быта, жестоко ошибались. Само населеніе очень хорошо понимаетъ это, и если въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и проявляется со стороны горнозаводскихъ людей хлопоты о скорѣйшемъ окончаніи операціи надѣла, то это проявленіе имѣетъ свои причины, нисколько не имѣющія отношенія къ желанію обратиться въ земледѣльцевъ. Уралъ богатъ ископаемыми, добыча которыхъ приносятъ хорошій доходъ предпринимателямъ. Вотъ, желаніе то захватить въ свои руки мѣсторожденія этихъ ископаемыхъ и составляетъ ту пружину, которая побуждаетъ нѣкоторыя селенія хлопотать о надѣлѣ. Въ тѣхъ горнозаводскихъ округахъ, гдѣ нѣтъ золотыхъ приисковъ, по близости селеній, земельный вопросъ мало интересуетъ населеніе, и если населеніе и дорожить какими либо угодами, такъ это только покосами. Покосъ даетъ жителю возможность обзавестись лошадыю, а слѣдовательно ставить его въ положеніе болѣе выгодное, чѣмъ положеніе рабочаго пѣшаго. Имѣя лошадей, семейный мастерской утилизируетъ и трудъ подростковъ съ болѣе выгодой, чѣмъ тотъ, у кого нѣтъ лошади. Но лошадей составляетъ для горнозаводскаго жителя доходную статью лишь до тѣхъ поръ, пока онъ имѣетъ возможность заниматься перевозками для завода. Прекрати же заводъ свое дѣйствіе, то какъ пѣшій, такъ и конный рабочий одинаково останутся безъ работы. Земля же, будь надѣлъ ея хоть въ 15 десятинъ, не можетъ обезпечить существованіе рабочихъ, такъ какъ средней урожай въ этой полосѣ всего самъ 3, а зяблыхъ годовъ здѣсь больше, чѣмъ теплыхъ. Въ горнозаводскихъ округахъ средняго Урала не рѣдкость, что рожь убираютъ изъ подъ снѣгу, а овесъ косятъ, скармливал его немолоченнымъ, такъ какъ зерно не досѣиваегъ. Исно, слѣдовательно, что, въ случаѣ закрытія заводовъ, народу остается одинъ исходъ—выселиться или на дѣйствующіе заводы, или же въ болѣе хлѣбородныя мѣстности.

Дачи горнозаводскія крайне не велики въ сравненіи съ численностію населенія заводовъ. Если при этихъ условіяхъ дать населенію надѣлъ, даже, въ 5 десятинъ, то заводы останутся съ такимъ ничтожнымъ пространствомъ лѣсовъ, что имъ придется или совсѣмъ прекратить производство, или же сократить его на столько, что и 25 % работающихъ теперь на заводахъ не найдутъ себѣ дѣла. Унасъ на глазахъ примѣръ Воткинскаго завода, притомъ лежащаго среди плодородной мѣстности, гдѣ при сокращеніи заводскихъ работъ народъ бѣдствуетъ, а не обращается къ хлѣбопашеству, переливаясь кустарничествомъ. Это обстоятельство объясняется отчасти многолюдностію поселеній, которое не можетъ не вліять на степенъ годности земледѣлія. Для того, чтобы это положеніе стало болѣе яснымъ, возьмемъ примѣръ. Нижнетагильскій заводъ имѣетъ около 20 тысячъ рабочаго населенія. Предположивъ, что только 10 тысячъ душъ получили бы надѣлъ по 5 дес. на душу, потребуется 500 квадратныхъ верстъ. Селеніе этого завода, включая рудники и слишіея съ Нижнимъ Тагиломъ Выйскій заводъ, представляетъ собою площадь съ діаметромъ въ 4 версты или 12½ кв. верстъ. Слѣдовательно, если населенію отвести по 5 дес., считая въ томъ числѣ и неудобную землю, то придется взять кругъ съ радіусомъ въ 12 съ лишнимъ верстъ. Вся мѣстность гористая, перерѣзанная крутыми логами и заключающая еще прудъ верстъ въ 30 квадратныхъ. Если выключить неудобную землю, т. е. горы, гдѣ камень не прикрытъ верхка растительнымъ слоемъ, болота, прудъ и дороги, то изъ 5-ти десятинъ едва половина окажется удобной пахотной и сѣнокосной. Но если бы и вся земля представляла собою удобную, то надо имѣть въ виду, что глина (а такова вся почва въ этой дачѣ) безъ удобренія не дастъ урожая. А во что обойдется населенію удобреніе, когда среднее разстояніе до пашни составляетъ 6 верстъ? Какимъ же образомъ, при такихъ условіяхъ, затѣвать рѣчь о переводѣ всего населенія въ разрядъ земледѣльцевъ?

Понятно, что при такихъ условіяхъ, если бы населенію отдали во владѣніе и всю заводскую дачу, то быть его совсѣмъ не оказался бы обезпеченнымъ.

Теперь спрашивается: какое же значеніе для населенія можетъ имѣть надѣлъ землею?

При этомъ надѣлѣ часть неразвѣданныхъ рудниковъ перейдетъ въ руки населенія. Разрабатывать эти рудники само населеніе не будетъ, да еще вопросъ: будетъ ли у завода нужда въ этой рудѣ. Проплавлять руду, не имѣя достаточнаго запаса лѣса и не имѣя оборотнаго капитала, населеніе не можетъ. Какое же употребленіе можетъ сдѣлать изъ такого владѣнія населеніе?—Ровно никакого, если не считать такого частнаго случая, когда заводъ найдетъ для себя выгоднымъ арендовать рудникъ.

Такимъ образомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ предположено осуществить этотъ вопросъ, онъ является ошибкой, съ которою рано или поздно придется считаться.

По нашему мнѣнію, вопросъ этотъ слѣдуетъ поставить совершенно иначе.

На первомъ планѣ должна стоять забота о возможно долѣе поддержаніи и расширеніи дѣйствія горныхъ заводовъ—этого, пока, единственнаго вѣрнаго способа обезпеченія существованія населенія.

Далѣе, чтобы не ставить населеніе въ зависимость отъ личныхъ взглядовъ на дѣло со стороны владѣльцевъ посессионныхъ заводовъ, слѣдуетъ опредѣлить минимумъ производительности, ниже которой должно считаться уже фактомъ состоявшимся прекращенія про изводства; это вполнѣ во власти правительства и не будетъ несправедливостію и насиліемъ въ отношеніи заводовладѣльцевъ посессионныхъ заводовъ, такъ какъ заводы пользуются лѣсомъ и ископаемыми, принадлежащими казнѣ.

Въ случаѣ прекращенія производства рабочее населеніе должно получить немедленно въ свое распоряженіе землю, не болѣе, конечно, высшаго размѣра надѣла, и тогда размежеваніе оказывается необходимымъ лишь для разграниченія владѣній между селеніями. Теперь же работа межевыхъ чиновъ крайне усложняется вымежеваніемъ участковъ, которые состоятъ въ фактическомъ пользованіи населенія и вымежеваніемъ рудныхъ мѣсторожденій. Работа эта на столько сложна, что и конца ей непредвидится, не говоря уже о массѣ споровъ, которыя обостряются именно въ тѣхъ дачахъ, гдѣ золотыя прииски смежны съ селеніями.

Получивъ надѣлъ, населеніе должно получить и право продажи лѣсныхъ матеріаловъ и добычи ископаемыхъ, но конечно, подъ наблюденіемъ особыхъ административныхъ лицъ, которые слѣдили бы за правильной эксплуатацией лѣсовъ и рудниковъ.

Населенію должно быть предоставлено право обратитъ заводскіе пруды въ хозяйственные угоды, т. е. въ покосы и пашни.

Устройство мелкихъ промышленныхъ заведеній должно быть поощрено избавленіемъ ихъ на нѣсколько первыхъ лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ и др. повинностей.

Наконецъ, помощь казны можетъ выразиться въ заботахъ объ устройствѣ промышленныхъ заведеній на артельныхъ началахъ, въ устройствѣ складовъ для кустарныхъ издѣлій съ выдачей ссудъ подл эти издѣлія.

Кромѣ этихъ общихъ мѣръ, правительство можетъ въ частныхъ случаяхъ оказывать помощь и для переселенія населеній въ мѣстности хлѣбородныя.

Всѣ эти мѣры окажутся во всякомъ случаѣ несравненно болѣе благотворными для населенія, чѣмъ надѣлъ прямо ведущій къ упадку заводовъ и раззоренію горнозаводскаго населенія.

Шарташъ II.

Шарташъ родился съ кожами, съ ними, вѣроятно, и умереть. Говорятъ, что уже поселенцы занимались выдѣлкой кожъ.

Кромѣ обработки кожъ и производства сбури, Шарташцы занимаются шитьемъ (простыхъ) башмаковъ (сапоги шьютъ только въ двухъ домахъ), мыловареніемъ, льютъ салными свѣ-

чи, маслостройничаютъ, въ двухъ домахъ окавиваютъ сундуки, въ слесарныхъ дѣлаютъ для шлей кольца; одинъ имѣетъ клеваренный заводъ; на выѣздѣ изъ Шарташа въ Березовскій заводъ одна кузница и два кирпичныхъ сарая.

Въ прежнія времена въ Шарташѣ были солодовни (по Попову—въ годъ приготавливалось солоду не болѣе 3000 пудовъ); нынѣ же солодъ не растутъ.

Шарташскихъ крестьянъ отплатывается на сторону не много, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1869 году было выдано паспортовъ и билетовъ 95; въ 1870 году 43; въ 1880 году—124; 1881—105 и въ 1882 году—86. Болѣе всего выдано билетовъ „по торговымъ дѣламъ“. Весной, въ Апрельѣ, человека три-четыре уѣзжаетъ въ Верхотурскій уѣздъ на приски починивать сбрую. Въ день такіа счастливица на хозяйскихъ хлѣбахъ получаютъ отъ 1 р. 20 коп. Починилъ сбрую у одного золотопромышленника,—переходитъ къ другому и т. д.

Переходимъ къ описанію ремесленности и начнемъ съ кожевенъ.

Кожевенныхъ заведеній въ Шарташѣ шесть; всѣ построены на берегу озера.

Начнемъ съ производства подошвенной кожи.

Яловия кожи въ теченіи сутокъ трехъ (и болѣе) мокнуть въ водѣ: нѣсколько размяченныя кожи кладутся на недѣлю въ *золикъ* съ прибавленіемъ известнаго количества золы и извести. Черезъ недѣлю козамъ бываетъ *переворка*: вынимаютъ изъ золика и часа черезъ два вновь бросаютъ. И теперь прибавляютъ золы и извести, но менѣе противъ перваго раза. Дней черезъ 10 кожи вынимаются и на *кобылинъ* съ нихъ желѣзнымъ *тулякомъ* отпускаютъ шерсть. Еще разъ (третій и послѣдній) кожи кладутся въ золикъ, извести и золы прибавляется въ „сокъ“ столько, же, сколько и во второй разъ. По истеченіи трехъ сутокъ кожи вынимаются и кладутся въ воду (въ колоду) съ цѣлью смыть—обмыть золинъ сокъ“, а обмывши начинаютъ на *кобылинѣ мездрильничкомъ* мездрить, а *подходкой* (родъ ножа или литовки) кожи подходить, т. е. выравниваютъ.

Приготовленная такимъ образомъ кожи кладутся на одну ночь въ *дубовый сокъ*, а на слѣдующій день—въ чаны и засыпаются дубомъ. Дней черезъ 10 дубъ изъ чановъ убирается, и кожи бросаются въ воду, въ которой разводять *купоросную кислоту и квасцы*. Въ этой купоросно-квасцовой водѣ кожи лежатъ недѣлю или дней пять. Затѣмъ вновь кладутся въ чаны съ дубомъ, и чрезъ 12 дней дубъ мѣняютъ. Перемѣняютъ дубъ два или три раза. Послѣ такихъ предѣловъ кожи вынимаются и вывѣшиваются для просушки. Это способъ золинъ выработываетъ „подошвенникъ“.

Способъ хлѣбный для выработки подошвенной кожи. Въ котлѣ (ведеръ 48) варятъ ржаную муку (пуда три); получается кисель, который выливаютъ въ большой чанъ съ теплой водой и сюда кладутъ вымоченныя въ водѣ кожи. Всякій день козамъ бываетъ въ чану *переворка* три раза. Въ чану кожи лежатъ до тѣхъ поръ, пока шерсть не будетъ слѣзаться; замѣтивши это, кожи вынимаютъ изъ чана и опускаютъ съ нихъ шерсть *опускальничкомъ* или *тулякомъ*; а опустивши, начинаютъ мездрить, послѣ чего вновь кладутъ въ чанъ съ мукой (муку тоже варятъ, но вода въ чану на этотъ разъ холодная) и продолжаютъ дѣлать такъ, пока на всякую кожу не выйдетъ *десять* фунтовъ муки. За это время кожи въ чану *нажирются*, т. е. дѣлаются мягче. Лишь только кожи *нажирются* (а мастеръ зорко смотритъ) въ этомъ же чану, или, какъ говорятъ, „въ этомъ же хлѣбу“, ихъ засыпаютъ дубомъ, а черезъ 12 дней дубъ мѣняютъ. Дубъ мѣняютъ шесть разъ. Кожи вынимаются и просушиваются. На вопросъ: какаѣ подошва—золинъ или хлѣбная лучше,—отвѣчали: „хлѣбная лучше: тутъ нѣтъ кислотъ, за то она и дороже“.

Кожи для выростковъ также золить, какъ и для подошвенника, также мездритъ и подходить. Приготовивши такимъ образомъ, кожи *лаптями* топчутъ въ колодѣ (безъ воды) до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются мягкими. Изъ колоды кожи перекладываются въ получанъ съ водой, и здѣсь топчутъ лаптями: стала вода чистой, будетъ и топтать,—значитъ въ кожахъ извести нѣтъ, чего и нужно было достигнуть. Теперь кожи кладутъ въ „хлѣбъ“ (варится овсяная мука; на 120

кожъ нужно около 2½ пудовъ муки) и держать до толѣ, пока кожа не сдѣлается *смазкая, не захруститъ*: „какъ-то особенно станетъ хрустѣть“. Изъ хлѣба въ кожи кладутъ въ дубовый сокъ (старый; подбавляютъ нѣсколько и новаго сока) и держать до тѣхъ поръ, пока кожа не наберетъ „*рясу*“, т. е. пока лицо кожи не сдѣлается *шероховатымъ*. Теперь засыпаютъ кожи дубомъ и черезъ 12 дней мѣняютъ. Дубъ перемѣняютъ пять разъ. Послѣ дубленія кожи еще разъ топчутъ въ водѣ съ той цѣлью, чтобы уничтожить, удалить кислоты.

Чтобы узнать, что кожа готова, кислоты въ ней нѣтъ, для этого „кожу возьмешь на языкъ“. Такъ же выдѣлываются и онойки—съ той только разницей, что ихъ не стругутъ. Нѣкоторые мастера, бросая онойки въ золикъ (сокъ), не прибавляютъ золы и извести, а другіе подбавляютъ.

Кромѣ того, выдѣлываютъ (и всегда зимой) такъ называемыя *сакпины* кожи,—сакша получается такъ: въ котель съ горячей водой кладется нѣсколько ведеръ собачьего помета, и пометъ въ водѣ распускается. Въ сакшѣ обыкновенно выдѣлывается мелкая кожа подъ именемъ *тычки*, онойки и козты. При обработкѣ козловъ къ сакшѣ прибавляютъ льду. Изъ сакпины кожи выходятъ скорѣе, но онѣ хуже, пометъ собираютъ ребята зимой и продаютъ ведро по 10—12 коп.

Выдѣлавши такъ или иначе выростокъ, его начинаютъ красить. Сырую кожу развѣшиваютъ на шесть лицомъ къверху; сначала обливаютъ изъ ковша растворомъ квасцовъ, а потомъ „сандалиннымъ кипяткомъ“. А чтобы краска не отцвѣтала, для этого кожу обливаютъ растворомъ чернаго купороса—для „закрѣпы“. (Впрочемъ, не во всѣхъ кожевенныхъ обливаютъ растворомъ зеленаго купороса). Обливаніе производится надъ корытомъ. Теперь по лицу кожу мажутъ ворванью, а по бахтармѣ дегтемъ. Выкрашенную и смазанную кожу вывѣшиваютъ для просушки.

Кожа готова, но еще не совсѣмъ. Теперь кожу передаютъ совершенно другому мастеру „отдѣлывальщику“.

Отдѣлывальщикъ сухую кожу прежде всего отволаживаетъ, т. е. мокрой тряпкой протираетъ по лицу. Теперь на „блѣякъ“ начинаетъ кожу мять и вытягивать, а достаточно вытянувши, на *кобылинѣ* снимаетъ стругомъ бахтарму—„стружетъ“. Кожу кладетъ затѣмъ на мраморную плиту или желѣзную (чтобы только доска не давала движенія) и стекломъ по лицу лопитъ и мерейной доской наводитъ на ней мерю. Доски мерейныя бываютъ трехъ видовъ: доска „межеумокъ“ (для козла), доска „частая“ (для „цигрени“) и доска „бахтармакъ“ или „разбивальная“ для размяченія выростка, если онъ грубый. Еще разъ кожу „протираютъ“ вылащиваютъ и смазываютъ ворванью. „Протирака для козла должна быть стекляннаѣ, а для выростка и онойка—нальмовалъ.

Послѣ всѣхъ этихъ манипуляцій, на мраморной доскѣ „отдѣлывальщикъ“ еще стекломъ „разнѣживаетъ“ лицо кожи.

Мастеръ получаетъ въ годъ жалованья 1200 руб. и 700 р.; мастеръ похуже (какой-нибудь вятскій) получаетъ 150—200 руб. въ годъ.

„Золикъ“ получаетъ въ мѣсяцъ 7 руб., а зимой 5—6 руб.
„Сыпартъ“ или дубникъ — 9 — 7—8 —
„Строгаль“ (онъ же и подходит) получаетъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ. „Топтартъ“ получаетъ 4—5 рублей.

Женщины (онѣ только топчутъ кожи) зимой получаютъ 25 коп., лѣтомъ 30—35 въ день.

Пудъ дуба покупаютъ лѣтомъ по 40—45 коп., а зимой по 60 коп. Пудовка (?) золы (какой?) стоитъ одинъ рубль.

Отдѣлывальщику платится со штуки:

за выростокъ толстый	платится 20 к.;	въ день отдѣл.	5 шт.
— тонкій межеумокъ	35 „	—	3 —
— экипанжнй	50 „	—	2 —
За отдѣлку козла	15 „	—	10 —
— онойка	12 „	—	12—13 —
— „цигрени“	15 „	—	8 —

Работа въ кожевенныхъ начинается утромъ въ 4 часа, въ 12 работа обдѣл; пауза—(чай) въ 4 часа; работу кончаютъ въ 8, а зимой въ 7 часовъ вечера.

Замѣчательно, что въ Шарташскихъ кожевенныхъ работникахъ—народъ все пришлый—„чужестранные“: по большей части Вятчи; есть и Вологодскіе; есть крестьяне изъ юго-вос-

точныхъ волостей Ека еринбургскаго уѣзда; но „отдѣлывальщики“ почти всѣ Березовскіе. Сами же шорташцы въ кожевняхъ не работаютъ.

Да! Нужно еще упомянуть о производствѣ „приводныхъ кожанныхъ ремней“. Такіе ремни выдѣлываются въ одномъ только заведеніи у Черныхъ. Дѣлаются ремни: ординарные, двойные, тройные и четверные. Ширина ремней: ординарныхъ отъ 1 до 8 дюймовъ, двойныхъ отъ 2 до 12 дюймовъ, тройныхъ отъ 3 до 15 дюймовъ и четверныхъ отъ 5 до 15 же дюймовъ.

Изъ всего, сейчасъ нами переданнаго, видно, что въ Шорташѣ выдѣлка кожъ производится „при медленномъ корьевомъ дубленіи“. Когда же шорташцы будутъ выдѣлывать кожи „по способу Кнаппа“, будутъ употреблять для дубленія „железную соль“?! „Дубленіе железною солью пользуется матеріаломъ, который не зависитъ ни отъ мѣста, ни отъ времени, такъ какъ его можно приготовить вездѣ и всегда. Напротивъ, корье есть матеріалъ чисто мѣстный, и сборъ его производится только въ опредѣленное время года. Добываніе этого матеріала требуетъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, потому что для возобновленія лѣса нужны десятки лѣтъ“. При этомъ: „самое важное преимущество новаго, способа дубленія заключается въ быстротѣ производства и въ строгой опредѣленности хода его операціи. Кожевникъ, работающій старымъ способомъ, при которомъ выдѣлка шкуръ тянется самое меньшее 8, часто 12 и даже 18 мѣсяцевъ, не можетъ за такой долгіи срокъ предвидѣть различныхъ случайностей, обуславливающихъ цѣну готовыхъ кожъ. Въ новомъ способѣ вси выдѣлка требуетъ не болѣе, или немногимъ болѣе, 1 мѣсяца, капиталъ оборачивается быстро и ошибки въ расчетахъ немислимы“. („Обзоръ открытій, изслѣдованій и усовершенств. по всѣмъ вопросамъ кожев. произв.“ Волкова).

Теперь перейдемъ къ сырмятникамъ. Если шорташцы не работаютъ въ кожевняхъ, за то больше половины селенія занимается производствомъ конской сбруи: шьютъ мушкетеры и женщины; за столомъ же возлѣ отца или брата сидитъ 12-ти лѣтній мальчуганъ и „строчитъ недоузлокъ“ или вздвѣаетъ на ремень „жуликовъ“. Шьютъ въ особую для этого устроенныхъ мастерскихъ, въ которыхъ работаютъ отъ 5 до 18 человекъ. Многие сырмятники-мастера, получивъ „товаръ“ отъ хозяина, занимаются у себя дома, а черезъ недѣлю готовые „урки“ относятъ. Сколько въ Шорташѣ сырмятничьихъ заведеній—не знаемъ; но самостоятельно занимающихся „хозяевъ“ насчитается не болѣе 10 человекъ. Считаемо долгомъ выразить глубокую благодарность Шорташскому сырмятнику С. М. Храмову за доставку свѣдѣній по производству шлей и уздѣ.

(Продолженіе будетъ).

Крестьяне и железнодорожные агенты.

Мы слышали, что въ послѣдній проѣздъ г. Пермскаго Губернатора по уѣздамъ крестьяне буквально атаковали его жалобами на дѣйствіе железнодорожныхъ агентовъ вновь строящейся линіи. Дѣло въ томъ, что эти агенты, производя изысканія по вѣтви до Каменскаго завода, мнутъ хлѣба, и на протесты крестьянъ отвѣчаютъ, что имъ дѣло нѣтъ до крестьянскихъ претензій, такъ какъ де *дорога строится казною* (!!!?)

Не хотѣлось бы вѣрить, что находятся такіе правительственные агенты, которые такъ профанируютъ казенной способъ постройки. Если бы постройка производилась какимъ либо кулакомъ, то заявленіе о томъ, что Кизъ Китычъ не любитъ, коли его здраву препятствуютъ, насъ не удивило бы.

Но когда казну, или все равно, правительство страны представляютъ въ глазахъ крестьянъ самоуправствующими, то, воли вапа, мы не можемъ такихъ агентовъ признать людьми разумными. На нашъ взглядъ, каждый правительственный агентъ можетъ сослаться на то, что дорогу строить казна, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда кто—либо заподозритъ, что его обидятъ или обчистаютъ. Наши законы ставятъ авторитетъ „казны“ такъ высоко, что во всѣхъ спорныхъ случаяхъ убытки предпочитаютъ выгодамъ, добытымъ сомнительнымъ способомъ. А тутъ агенты казны паносятъ поселенію ущербъ, увѣряя

крестьянъ, что „казна“ вправѣ такъ поступать, и съ нее де ничего не возьмешь. По всей вѣроятности, это неизвѣстно г. Гегге; Мы увѣрены, что онъ не допустилъ бы, чтобы *послѣ голоднаго года его агенты мли крестьянскій хлѣбъ, когда застыны далеко не все поле, почему крестьяне вынуждены дорожить каждымъ снопомъ*.

Это не какіе нибудь пустячки, и заплатить крестьянину за помятый хлѣбъ по тѣмъ цѣнамъ, какія установятся осенью, будетъ *обсчитываніемъ ихъ*. Не надо забывать, что, стоптавъ рабочими, цѣпами, лошадьми и телѣгами хлѣбъ, тѣмъ самымъ ставятъ крестьянина въ такое положеніе, что ему придется покупать этотъ хлѣбъ не осенью, а въ то время, когда свой хлѣбъ у него выйдетъ. Добросовѣстная уплата не удорожитъ постройки дороги, а обсчитываніе лижетъ пятномъ на „казну“, не принесъ ей чувствительной выгоды. Когда шло отчужденіе вдоль Тюменской линіи, то до насъ доходилъ рапортъ по поводу низкой оцѣнки отчуждаемыхъ земель. Не имѣя въ рукахъ вѣрныхъ цифръ, мы не рѣшались писать объ этомъ, да и едва ли бы принесли этимъ пользу, такъ до насъ доходилъ рапортъ по поводу уже состоявшейся оцѣнки. Теперь же, когда въ перспективѣ новал серія отчужденій и почти исключительно крестьянскихъ пашень, то проходить молчаніемъ этотъ вопросъ мы не считаемъ себя вправѣ. При безцеремонномъ отношеніи къ интересамъ крестьянъ, не трудно поставить вопросъ и на такую почву: *крестьянамъ еще не выданы владѣнныя записи, и следовательно, земля имъ не принадлежитъ, а есть достояніе казны,—какая же тутъ рѣчь о выкупѣ со стороны казны тѣхъ участковъ, которые будутъ отчуждены подъ дорогу?* Не споримъ, что такая постановка вопроса будетъ, до извѣстной степени, легальною. Но не надо забывать, что, кромѣ отобранія участка земли отъ крестьянина, за который вы можете вознаградить его отводомъ другаго участка, вы отбираете отъ крестьянина плоды тѣхъ трудовъ, которые были затрочены крестьяниномъ на расчистку поля, корчеваніе нѣсей и разрыхленіе земли. Отводи новый участокъ, вы возлагаете на крестьянина необходимость произвести новыя затраты на расчистку новины и подготовленіе ея къ посѣву.

Вотъ, стоимость этихъ-то трудовъ и должна быть возвращена крестьянамъ, чтобы не возбудить въ средѣ ихъ справедливый ропотъ на обсчитываніе.

ТЕЛЕГРАММЫ „СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 13 Августа. Для предупрежденія завесенія холеры, съ 15 Августа допускается переѣздъ черезъ границу только тѣхъ пребывающихъ изъ Франціи и Италиіи иностранцевъ и русскихъ, которые предъявятъ засвидѣтельствованныя нашимъ консуломъ удостовѣренія мѣстныхъ властей на паспортѣ объотправленіи изъ благополучныхъ мѣстностей или по истеченіи трехнедѣльнаго срока по оставленіи мѣстностей неблагополучныхъ; воспрещается также ввозъ всякаго тряпья, бывшаго въ употребленіи, но не очищеннаго; носильнаго и постельнаго бѣлья и поношеннаго платья, если эти предметы не подвергнутся на границѣ надлежащей дезинфекціи.

Организуется средне-азиатское общество пароходства и торговли, которое предполагаетъ учредить рейсы между Ходжентомъ и Казалинскомъ.

14 Августа. Полумперіалы 8 р. 14 к. сдѣлано.

14 Августа. Розничная продажа „Русскихъ Вѣдомостей“ вновь разрѣшена.

Помощникъ войсковаго наказнаго атамана войска донскаго гражданскаго части, генералъ-маіоръ Маслаковецъ назначенъ оренбургскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ оренбургскаго казачьяго войска.

15 Августа. Вчера, послѣ бывшаго по окончаніи маневръ завтрака въ селѣ Высотскомъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ поздравилъ выпускныхъ юнкеровъ съ производствомъ въ офицеры, при чемъ высказалъ надежду, что они, по примѣру прежнихъ соотарищей, послужатъ отечеству честно. Иностранцы военные гости откланялись ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и принесли благодарность Государю Императору за пожалованіе ордена. Въ четыре часа по полудни ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА выѣхали въ Петергофъ.

Его Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ назначается главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Въ Высочайшемъ рескриптѣ указываются заботы

Великаго князя объ усовершенствованіи полевыхъ войскъ красносельскаго сбора, и о вниманіи его къ дальнѣйшему всестороннему развитію войскъ резервныхъ, крѣпостныхъ и мѣстныхъ.

Для порядка ликвидаціи Саратовско-Симбирскаго земельного банка, созывается въ Петербургъ общее собраніе акціонеровъ, подъ предсѣдательствомъ назначеннаго министромъ Финансовъ лица.

16 Августа. Вчера, вечеромъ, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА отправились на морскіе маневры.

17 Августа. Полуимперіалы 8 р. 12 к. сдѣлано.

Командовавшій конно-гвардейскимъ полкомъ, полковникъ князь Барятинскій, уволенъ отъ службы за болѣзнію.

Лодейное поле (Олонецкой губ.) Вчера сорокосажженная раздвижная баржа Милогина, съ грузомъ бр. Нобель, вышедшая изъ Вытегры 14 Августа Онежскимъ озеромъ, пройдя Вознесенье, спустилась 16 Августа чрезъ всю Свирь благополучно.

18 Августа. Приказомъ по министерству Путей сообщенія образованы, на правахъ присутствія департамента, общія для департамента желѣзныхъ дорогъ и временнаго управленія казенныхъ дорогъ техническій совѣщанія, изъ трехъ отдѣловъ; по мостовымъ и искусственнымъ сооруженіямъ, по сооруженіямъ эксплуатационнаго характера и по подвижному составу. Другимъ приказомъ назначены члены совѣщаній.

Поправка: князь Барятинскій просто уволенъ отъ службы, а не за болѣзнію.

19 Августа. Министерство Народнаго просвѣщенія въ циркулярѣ предлагаетъ попечителямъ округовъ входить въ сношенія съ мѣстными преосвѣщенными, прежде чѣмъ разрѣшать въ мѣстностяхъ гдѣ учреждена церковно-приходская школа, открытіе образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ или школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ обществами, земствами и частными лицами.

Общее собраніе акціонеровъ Саратовско-Симбирскаго банка созывается 7 Октября въ министерствѣ Финансовъ.

По словамъ „Гражданина,“ въ бывшемъ на дняхъ совѣщаніи министерствъ Внутреннихъ дѣлъ, Народнаго просвѣщенія и Государственныхъ имуществъ и оберъ-прокурора св. Синода, для обсужденія окончательнаго главныхъ пунктовъ разпогласія въ Государственномъ совѣтѣ по проекту университетскаго устава, утвержденъ проектъ меньшинства.

Варшава, 16 Августа. Появились объявленія оберъ-полицеймейстера о прибытіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора въ послѣднихъ числахъ Августа.

Одесса, 15 Августа. Сельско-хозяйственная выставка открывается здѣсь 5 Сентября.

19 Августа. Для приходящихъ изъ Италіи судовъ, установлена четырнадцатидневная обсервация.

Нижній-Новгородъ, 18 Августа. Чай: байховые 135 до 155 рублей; кирпичные: черные 72 р. зеленые 36 р.; ожидаютъ пониженія. Сахаръ повышается. Индиго тихо. Керосинъ повышается. Бумажные товары до 20% дешевле прошлогодняго; шерстяные извѣстныхъ фирмъ идутъ хорошо; на льняную пряжу ожидаютъ повышенія, фабричными холстами, низкими, удовлетворительно, высокими тихо; мѣшки покупаютъ охотно; тряпками торговля хороша. Яловая сухая кожа идетъ бойко; сырой яловой кониной и выдѣланными кожами торгуютъ хорошо; привозъ равняется прошлогоднему. Масло коровье тихо. Ярмарка удовлетворительна; покупаютъ болѣе въ кредитъ; платежи банкамъ аккуратны.

Кронштадтъ, 19 Августа. 16 и 17 Августа въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, происходили у Бюркэ-Зундъ большіе морскіе маневры. Эскадра адмирала Нилкина, послѣ неудачной атаки Кронштадта, отошла въ Бюркэ и была здѣсь атакована отрядомъ адмирала Назимова. Эскадрою адмирала Чихачева, послѣ жаркаго артиллерійскаго дѣла, произведенъ десантъ на островъ Бюркэ; непріятельскія позиціи взяты штурмомъ.

Вчера состоялся Высочайшій смотръ всѣмъ участвовавшимъ въ маневрахъ судамъ.

Римъ, 13 Августа. Пѣсколько дней въ зараженныхъ мѣстностяхъ было незначительное число заболѣваній. Но 23 Августа эпидемія приняла серьезныя размѣры. Послѣ сильной грозы, холера появилась внезапно въ Спеціи, гдѣ 70 заболѣло, изъ которыхъ 48 умерло. Въ Вуксе въ три дня заболѣло 108, умерло 58; въ Туринѣ умерло 5, въ Бергамо 11, въ Миланѣ 2, въ Неаполѣ 1, въ Жевѣ умерло отъ холеры нѣсколько человекъ.

14 Августа. 24 Августа въ зараженныхъ мѣстностяхъ было въ совокупности 56 заболѣваній и 31 смертный случай; въ Спеціи

заболѣло всего 8 человекъ. Городъ оцѣпленъ военнымъ кордономъ.

17 Августа. 8 Августа. въ зараженныхъ провинціяхъ умерло отъ холеры 64 человекъ.

19 Августа. 17 Августа въ разныхъ мѣстностяхъ заболѣло холерой 117, умерло 56 ч.

Фу-Чеу. 13 Августа. Французскіе броненосцы проикли сегодня въ устье рѣки и были отражены огнемъ крупновскихъ орудій китайскаго форта.

Лондонъ, 13 Августа. Изъ Фу-Чеу сообщаютъ, что французскіе солдаты разграбили зданіе французскаго консульства и не шдди во время бомбардировки тонувшихъ китайскихъ судовъ.

15 Августа. Наблюденіе за снаряженіемъ экспедиціи въ Хартумъ поручено генералу Уольслею; онъ немедленно отправляется въ Египетъ, гдѣ приметъ временно главное командованіе мѣстными войсками. По слухамъ, Гордонъ одержалъ большую побѣду надъ мятежниками.

Берлинъ, 13 Августа. Скончался британскій посолъ Одо-Россель.

16 Августа. Императоръ Вильгельмъ упалъ въ Вабельбергскомъ паркѣ съ лошади; тотчасъ же, вскочивъ въ сѣдло, возвратился въ замокъ. Мускулы помяты; необходимъ покой; но обычная дѣятельность Императора не прекращалась.

Туринъ, 14 Августа. Король, въ сопровожденіи министра-президента, оправился въ Вуску посѣтить холерныхъ.

Шанхай, 15 Августа. Весь бывший въ Фу-Чеу китайскій флотъ уничтоженъ; французскій невредимъ. Потеря французовъ всего пять человекъ.

17 Августа. Европейцы не подвергались пока насиліямъ; возваніе коосуловъ приглашаетъ китайское населеніе оставаться въ городѣ и общается безопасностью, такъ какъ французы никакихъ дѣйствій противъ Шанхай и Вусупа не предпримутъ. Говорятъ, Китай желаетъ примиренія.

18 Августа. Французская эскадра оставила устье Минъ; по слухамъ, направилась въ Кантонъ. Китайскимъ военачальникомъ приказано атаковать французскія военныя и коммерческія суда, послѣдніе при входѣ и выходѣ въ открытыя международной торговлѣ портахъ. Французскимъ торговымъ судамъ приказано немедленно оставить эти порты.

Парижъ, 16 Августа. Курбэ доноситъ изъ Фу-Чеу, что эскадра открыла огонь въ полдни, а въ шесть уже девять китайскихъ военныхъ судовъ и двѣнадцать боевыхъ джонокъ пущены ко дну; спаслись только два непріятельскихъ судна, отсутствія вверхъ по рѣкѣ Китайскія крупновскія баттарей вынуждены были замолчать. Французы потеряли 6 убитыми и 27 ранеными; уронъ непріятели значительный. Французскія суда повреждены легко, — только котель одной миноноски взорвало. Ночью эскадру беспокоили китайскіе брандера и миноноски, Курбэ намѣревался уничтожить и эти суда, затѣмъ бомбардировать арсеналь.

17 Августа. Всѣ непріятельскія баттарей на рѣкѣ Минъ и главныя баттарей фортовъ Китая уничтожены; заграждавшія фарнартерь подводныя мины устраняются. Изъ Кантона высланы французскіе консулы и подданные; прибыли въ Гонконгъ.

18 Августа. Генералъ Милло доноситъ о движеніяхъ китайцевъ въ пограничной съ Тонкиномъ провинціи Куангси.

19 Августа. Въмѣсто Уильо, главнокомандующимъ французскими войсками въ Тонкинѣ временно назначенъ Бриеръ. Находящіеся въ тонкинскихъ и китайскихъ водахъ отряды соединяются въ одну эскадру, подѣ общимъ наименованіемъ эскадры крайняго востока.

Брюссель, 19 Августа. Школьный законъ принятъ палатой депутатовъ.

Х Р О Н И К А.

Нѣсколько словъ по поводу закладки новаго зданія Пермской Маріинской женской гимназіи.

Какъ у насъ въ Екатеринбургѣ, при увеличившемся числѣ ученицъ, не стало возможности оставить гимназію въ прежнемъ старомъ зданіи, такъ и въ Перми старое зданіе Маріинской женской гимназіи оказалось тѣснымъ до того, что явилась необходимость отказать въ пріемѣ желающимъ. Мало того, вслѣдствіи переполненія заведенія учащимися, гимназистки стали страдать головокруженіями, анеміей и грудными болѣзнями. Подобное положеніе дѣла, ко-

нечю, не могло не вызвать въ средѣ мыслящаго Пермскаго общества желанія помочь горю. Но чѣмъ инымъ можно было достигъ благихъ результатовъ какъ не постройкой новаго зданія, которое по своей обширности могло бы дать возможность безвреднаго и безпрепятственнаго обученія всѣхъ *желающихъ* поступить въ гимназію. Въ прежнее время мы выразились бы иначе—мы сказали бы всѣхъ, кого родители хотѣли бы опредѣлить въ гимназію. Но нынѣ сами дѣти уже просятъ въ учебныя заведенія, а потому выраженіе, употребленное нами, вполне правильно. И вотъ, при такихъ условіяхъ, когда сами дѣти сознали необходимость учиться, мы наталкиваемся на такое явленіе, что зданія нашихъ учебныхъ заведеній оказываются и тѣсными и, даже, вредными для здоровья учащихся. Какъ тутъ не подумать о томъ, чтобы построить новыя просторныя зданія и построить ихъ какъ можно скорѣе. Въ прежнее время, затѣявъ постройку какого-либо общественнаго зданія, обыкновенно, изыскивали сполна всѣ средства для осуществленія постройки, а затѣмъ уже приступали къ осуществленію проекта. Обыкновеніе это, разумѣется, весьма похвальное, ведущее къ тому, что постройка производилась безъ всякихъ финансовыхъ затрудненій. Зато, при такомъ способѣ прискиванія средствъ, бывали случаи, что осуществленіе плана затягивалось на десятки лѣтъ. Когда дѣло касалось постройки зданія, которое нужно для удобства общества, когда безъ этого зданія общество лишается нѣкоторыхъ удобствъ и простора, но когда отсутствіемъ этого зданія не наносится вреда здоровью отдѣльныхъ членовъ общества, то еще не велика бѣда пообождать. Но когда отсутствіе зданія подрываетъ здоровье будущихъ матерей, когда отсутствіе зданія лишаетъ нѣкоторыхъ изъ будущихъ матерей запасистыя знанія для воспитанія своихъ дѣтей, то тогда ждать, пока будетъ собранъ весь капиталъ, необходимый для постройки соответственнаго зданія было бы безразсудствомъ, даже болѣе, было бы преступленіемъ. И общество хорошо знало эти. Оно не ждетъ того момента, когда накопится нужная сумма, а при первой возможности лишь приступитъ къ постройкѣ, общество уже требуетъ отъ попечительнаго совѣта, чтобы время даромъ не терялось, чтобы попечительный совѣтъ поторопился поставить дѣтей въ лучшія санитарныя условія и чтобы тѣснота не служила ни для кого изъ дѣтей тормазомъ при достиженіи образованія. Опытъ многихъ городовъ показалъ, что общество всегда оказываетъ въ этомъ случаѣ матеріальную поддержку въ необходимой для дѣла мѣрѣ. Возьмемъ, для примѣра, Екатеринбургъ.

Внимая голосу общества, попечительный совѣтъ женской гимназіи приступилъ къ постройкѣ зданія съ ничтожными средствами, и это зданіе строилось безъ задержекъ, такъ какъ всякое заявленіе о затрудненіяхъ со стороны попечительнаго совѣта встрѣчалось обществомъ съ должнымъ вниманіемъ, и пожертвованія сыпались щедрой рукой.

Тоже видимъ мы и въ Перми, тамъ тоже за пожертвованіями дѣло не стоитъ, и мы увѣрены, что губернская Пермь не посрамится передъ уѣзднымъ Екатеринбургомъ.

Въ настоящее время, на сколько мы слышали, уже начинается ощущаться нѣкоторый недостатокъ въ средствахъ, и всякое пожертвованіе именно въ этотъ моментъ будетъ какъ нельзя болѣе кстати.

Зданіе Пермской Маринской женской гимназіи будетъ обширнѣе Екатеринбургскаго и въ этомъ зданіи будетъ помѣщаться и церковь во имя св. Ксєніи. Зданіе это подвигается, какъ памятникъ въ воспоминаніе дня Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ день закладки этого зданія почетная попечительница гимназіи Т. Д. Анастасіева была очастливлена слѣдующей телеграммой Ея Величества:

Петербургъ, 17 Юля. Искренно обрадованная Вашимъ извѣщеніемъ о закладкѣ зданія женской гимназіи съ церковью во имя Преподобной Ксєніи, благодарю Васъ, Попечительный Совѣтъ, воспитанницъ и преподавателей за благопожеланія и отъ всего сердца желаю гимназіи полного преемственія.

МАРІЯ.

Конечно, такое теплое выраженіе сочувствія къ затѣянному Пермскимъ обществомъ созиданію памятника Св. Ко-

ронованія и при томъ такого, который будетъ содѣйствовать умственному, нравственному—физическому здоровому росту будущихъ матерей, не можетъ не отозваться въ сердцахъ Пермскихъ жителей. Мы увѣрены, что пермяки и окрестные жители примутъ всѣ мѣры для того, чтобы зданіе это было поскорѣе достроено. Очень жаль, что поч. попечительница гимназіи Т. Д. Анастасіевой предстоитъ отлучиться на довольно длинный періодъ изъ Перми, но всѣ знущіе Дягилеву увѣрены, что она не съ меньшей энергіей пригнется за довершеніе начатаго дѣла. А что ея старанія встрѣтятъ полное сочувствіе въ средѣ разумныхъ благотворителей—это не подлежитъ сомнѣнію.

Вотъ уже вторую недѣлю въ Екатеринбургѣ гоститъ заѣзжая труппа акробатовъ, эквилибристовъ и пантомимистовъ подъ управленіемъ г. Валлери. Труппа эта, весьма не многочисленная (8 или 9 персонажей,) даетъ свои представленія въ циркѣ Труцци. Мы отъ многихъ слышали сравненіе акробатическихъ представленій Валлери съ таковыми-же представленіями Труцци (исключая, разумѣется, наѣздничества) и это общее мнѣніе не въ пользу пресловутаго Труцци. Что же касается пантомимъ, то въ этомъ отношеніи труппа Валлери достигла известной степени совершенства. У выхода изъ за кулисъ цирка устроена сцена съ декораціями, и подѣмнымъ поломъ, провалами и прочими приспособленіями для пантомимъ. Все это, вмѣстѣ съ старательнымъ исполненіемъ артистами своихъ ролей, нѣсколько не похоже на тѣ жалкія подобія пантомимъ, которыя мы привыкли видѣть на открытыхъ сценахъ загородныхъ гуляній и аренахъ провинціальныхъ цирковъ, такъ что въ общемъ пантомимы Валлери смотрятся далеко съ большимъ интересомъ, чѣмъ это было у Труцци или у пріѣзжихъ акробатовъ г. Вернарда, подвизавшихся недавно на дачѣ Симанова и въ Харитоновскомъ саду.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Уральское горное училище приноситъ, черезъ ваше посредство, искреннюю признательность лицамъ, принесшимъ въ даръ музею училища модели горнозаводскихъ сооруженій слѣдующихъ заводовъ:

- 1) Холуницкихъ.
 - 1) Группа четырехъ закрытыхъ кричныхъ горновъ, съ паровымъ котломъ, который отапливается терпящимся жаромъ этихъ горновъ.
 - 2) Рудообжигательная печь, дѣйствующая колошниковыми газами доменной печи.
 - 3) Паровой молотъ системы Селерса, служащаго въ Холуницкихъ заводахъ дляковки кричнаго полосоваго желѣза.
 - 4) Желѣзный рудникъ, представляющій характеръ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ Вятской губерніи.
- Лучшая изъ этихъ моделей—паровой молотъ, вѣсомъ около десяти пудовъ, сдѣланный весь изъ металла. Молотъ этотъ можетъ служить украшеніемъ любого механическаго музея.

II) Березовскаго.

Прекрасно исполненная модель американской толчеи о десяти пестахъ въ одну шестнадцатую натуральной величины. Пользуясь настоящимъ случаемъ, Уральское училище проситъ всѣхъ интересующихся дѣломъ горнозаводскаго образованія на Уралѣ не отказать ему въ своемъ содѣйствіи.

Н. Китасовъ.

Завтра, въ четвергъ 23-го Августа, въ городскомъ театрѣ имѣетъ быть данъ любителями концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, бывшихъ воспитанниковъ Екатеринбургской классической гимназіи и Алексѣевскаго Реального училища. Изъ числа, извѣстныхъ нашей публикѣ по прежнимъ концертамъ, любителей и любительницъ въ концертѣ этомъ примутъ участіе: г-жи Л. Н. Всеволодова, Е. И. Квасникова, А. В. Ухова и А. И. Машанова, г. г. С. В. Гилевъ, Х. А. Федоровъ, Н. Д. Будринъ, Н. А. Степинъ, Г. А. Свѣчинъ и Н. М.

Плюснинъ. Къ концерту готовится (какъ мы слышали, очень порядочный) хоръ также изъ любителей и любительницъ подъ управленіемъ г. Каменцева.

Вообще программа концерта обѣщаетъ быть очень интересной.

Милостивый Государь,

Господинъ редакторъ!

Не такъ давно на страницахъ издаваемой Вами газеты помѣщено было извѣстіе о томъ, что улицы богоспасаемаго Екатеринбурга орошаютъ различными нечистотами изъ помойныхъ ямъ, отхожихъ мѣсть и др.

На дняхъ среди бѣлаго дня по Коковинской улицѣ, недалеко отъ конторы Государственного банка и почти противъ занимаемой мною квартиры неизвѣстный человѣкъ пролилъ цѣлую бочку и—уѣхалъ.

Уже ли такія вещи позволительны и безнаказанно сходить съ рукъ, въ другихъ городахъ нашего отчества?—Ужели не существуетъ никакихъ правилъ и нельзя ни чѣмъ обязать убирающихъ нечистоты?—

Предположимъ, что со стороны вощика фактъ этотъ произошелъ ненамѣренно. Уже ли же не обязанъ онъ очистить орошаемое имъ мѣсто!—И никто идущіе и бѣдущіе мимо этого мѣста не обратили довольнаго вниманія, ограничившись зажатіемъ своихъ носовъ. А между тѣмъ, чуть затянетъ пескомъ канаву,—сейчасъ является разсылный и проситъ не медленно очистить; накопился около забора снѣгъ—опять проситъ очистить. Въ случаѣ неисполненія высказываются даже различныя угрозы.

Но если власть имѣющіе не обращаютъ вниманія на подобнаго рода фактъ, то сама природа сжалилась надъ нами: дождь смылъ всю пакость, тутъ въ видѣ памятника, остались только различной величины бумажки съ извѣстными на нихъ рисунками.

Священникъ Алексій Серебрянниковъ.

Современный Титъ Титычъ въ Уктусской улицѣ.

(Разсказъ.)

На дняхъ къ одному изъ новоиспеченныхъ тузовъ (фамилія его С—въ, но мы его будемъ звать просто тузъ) изъ одного завода прислали за проданный хлѣбъ мѣшокъ мѣдныхъ денегъ, вѣсомъ 56 ф. По такому вѣсу слѣдовало-бы ожидать рублей 50, но ихъ оказалось всего на всего 12 р. 70 к. А оказалось ихъ такъ мало потому, что тутъ были собраны все стариннѣйшіе гроши и полушки. Тузъ, получивши деньги, сначала недоумѣваетъ, какъ и кому ихъ сбыть. Но вдругъ онъ придумалъ соорудить слѣдующій фокусъ, придумать который не великому мыслящему человѣку придетъ въ голову. У него, видите-ли, явилась гениальная мысль: какъ въ полномъ смыслѣ коммерсантъ, онъ задается мыслью, нельзя-ли выручить изъ 12 р. 70 к. вдвое болѣе, что онъ, какъ мы увидимъ, и достигъ съ лихвой. Пошелъ онъ къ сосѣду въ лавку и говоритъ: „сегодня я худо торговалъ, но мнѣ хотѣлось бы нажать хоть на молоко ребятишкамъ, поэтому будь свидѣтелемъ моей продажи“.

Сосѣдъ отъ удивленія вытаращилъ глаза.

Тузъ, между тѣмъ, кричитъ изъ другой лавки сидѣльца по фамиліи Б—въ. Ничего не подозрѣвая, Б—въ приходитъ. Тузъ, какъ называется, выворогилъ предъ нимъ всю свою дипломатію и краснорѣчіе и объяснилъ ему, что вотъ дескать прислали мнѣ мѣдныхъ денегъ вѣсомъ 56 ф., считать мнѣ ихъ неохота да и времени нѣтъ. Не хочешь-ли, братъ, купить на вѣсъ? Да, впрочемъ, тебѣ вѣдь не купить! подзадривалъ его тузъ. Но Б—въ однако предложилъ купить все деньги за 30 руб. Тузъ, послѣ долгихъ колебаній и уступокъ съ своей стороны съ сіяющимъ лицомъ, далъ свое согласіе продать мѣшекъ за 30 р. 30 рублей были тузомъ получены, и мѣшекъ постуилъ во владѣніе Б—ва.

Б—въ, надѣясь, быть можетъ, нажать сколько нибудь, поспѣшилъ въ свою лавку съ покупкой и крайне изумился, найдя всего 12 р. 7 гривенъ. Со слезами на глазахъ онъ просилъ туза возвратитъ ему деньги; но тузъ былъ непреклоненъ.

Деньги положены въ карманъ, и вынуть ихъ оттуда тузъ не пожелалъ. На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ!

Но нашъ тузъ въ тоже время и сострадательнъ. Онъ тотчасъ придумалъ, какъ выручить своего надлутаго друга. Онъ кричитъ еще сосѣда, по фамиліи Н—ва. Н—въ приходитъ и Б—въ предложилъ ему не желаетъ ли онъ въ компаніи съ нимъ купить мѣшокъ мѣдныхъ денегъ, вѣсомъ 56 ф. и нажать по десяткѣ на брата. Н—въ соглашается, но только съ условіемъ (у Н—ва своя политика), чтобы уплатить за купленные деньги мукой, а слѣд. на муку взять барышъ.

„Сколько-же ты согласенъ дать?“—говоритъ Б—въ.

„Сорокъ рублей за пудъ дать могу“, отвѣчаетъ Н—въ.

Б—въ видитъ дѣло ладно, что у него убытокъ замѣняется барышемъ говоритъ ему „много, братъ ты даешь! Я предлагаю 35 рублей за пудъ. Дѣло слѣдано и изъ лавки Н—ва уносятся 4 мѣшка перваго сорта, который продается 9 руб. мѣшекъ, въ лавку къ тузу. Мѣшекъ-же съ мѣдными деньгами Н—въ уноситъ къ себѣ. Тузъ возвратилъ Б—ву 30 р. и на барышахъ послалъ за пивомъ. Во время пивопитія идетъ жилецъ Каменскаго завода К—въ. Какъ пріятель всей К°, онъ понятно зашелъ, что дескать за праздникъ! И тутъ-же было объяснено Н—ву, что дескать продали вѣсомъ мѣдныя деньги на такихъ-то условіяхъ. К—въ, слышавъ гдѣ-то, что пудъ мѣдныхъ денегъ стоитъ 70 р. хочетъ нажать копѣйку и предлагаетъ купить этотъ мѣшекъ за 45 руб. Конечно, К°. ему деньги продала и, за неимѣніемъ имъ личныхъ денегъ, взяла росписку. К—въ человѣкъ свой, ему повѣрить можно. Трудъ не великъ, дорогаго времени на это ушло не много, капиталъ затраченъ не былъ да и К°. къ тому-же жалеть его, ему и то годъ убыточнъ—пусть наживаетъ деньги К—въ выдалъ росписку, и мѣшекъ денегъ обѣщались ему доставить въ квартиру. Но тутъ пришелъ довѣренный Э—ра фамиліи Д—нъ. Ему конечно было все рассказано. „Эхъ, братцы, не надо К—ва обманывать“ сказалъ онъ: „давайте возвратимъ росписку К—ву. Лучше нѣмца обманемъ, благо онъ подъ руками у меня въ квартирѣ. Сказано—сдѣлано! Нѣмецъ прямо далъ 50 р. за пудъ. Нѣмцу приносить деньги, но тотъ, уразумѣвъ ихнюю политику, принять деньги не согласился и предложилъ имъ 6 рубл. откупнаго. К°. согласилась, барыши раздѣлили при этомъ конечно тузу досталась львиная часть. Гдѣ находятся деньги, я незнаю во немудрено, что и еще попадется простачекъ въ Уктусскую улицу и подвергнется такой-же участи.

А вотъ и еще фактъ. Весной, послѣ долгаго ненастья, Уктусская улица была наполнена по-колѣно жидкой грязью. Въ это время пришелъ изъ разныхъ мѣстъ простой людъ, въ томъ числѣ были татары, искать работы, болѣею частью на Тюменской ж. д., но не найдя тамъ работы, большинство ходитъ въ городѣ по лавкамъ и проситъ на хлѣбъ „копѣечку“. Вотъ однажды къ этому-то тузу С—ву риходитъ татаринъ, мальчикъ лѣтъ 12-ти, и проситъ милостини Тузъ спрашиваетъ, почему тотъ не работаетъ. Мальчикъ отвѣчаетъ, что работы онъ найти не могъ. „Наймись вотъ грязь убирать отъ лавки“ говоритъ тузъ. Мальчикъ отвѣчаетъ, что у не только нѣтъ телѣги, но и лопаты. „Аракчиномъ таскай, собака,—я буду платить за два аракина копѣйку!“ Куда-же таскать? спросилъ голодный мальчикъ. „Ну таскай хоть къ мосту въ Акулику, да смотри на дорогѣ не выливай, я за тобой слѣдить буду, нехристи!“ Нужно вамъ сказать, читатель, что разстояніе отъ лавки туза до моста будетъ сажень до 15-ти. Голодный татаринъ согласился; усталый, измученный и продрогшій отъ грязи, со слезами на глазахъ онъ таскалъ съ утра до 12 часовъ дня, пока не остановили его посторонніе люди и не дали ему 20 коп. на хлѣбъ изъ сожаленія, совѣтуя при этомъ аракинъ грязи бросить въ лицо тузу. А тузъ сидитъ себѣ у лавки на стулѣ, да похохатываетъ и наблюдаетъ, хорошо-ли исполняетъ его работу голодный и измученный мальчуганъ. Получивъ 20 к. обрадо-

ваннѣй мальчикъ тотчасъ наѣлся, и неизвѣстно, обращался или нѣтъ къ тузу за вознагражденіемъ.

Очевидецъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Камышловъ. Жителю губернскаго города, которому придется пробытъ здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время, покажется очень скучною тихая, однообразная жизнь здѣшняго городка. И дѣйствительно, здѣсь нѣтъ даже никакого общественнаго садика, въ которомъ бы можно въ жаркіе лѣтніе дни погулять и хоть на время избавиться отъ зноя и пыли. Нѣтъ садовъ ни у кого и изъ жителей, кромѣ одного любителя—ботаника г. А—ва, но и то въ оч. скромныхъ размѣрахъ. Единственнымъ мѣстомъ для гулянья служитъ набережная р. Пышмы, куда иногда сходятся знакомые поговорить о пустячкахъ, да и то, впрочемъ, очень рѣдко. Нѣкоторые изъ мѣстной аристократіи ѣздятъ, впрочемъ, погулять, потанцевать или послушать теохолькую музыку въ заведеніе Обуховскихъ минеральныхъ водъ, отстоящее верстахъ въ 7-ми отъ города; тамъ для сезонныхъ балныхъ играетъ оркестръ изъ 4-хъ или 5-ти человекъ три раза въ недѣлю, и устраиваются танцы въ курсовой залѣ. Обыкновенное же времяпрепровожденіе большинства интеллигенціи—это вистъ и преферансъ, иногда, для разнообразія, стуковка и проч. Играютъ не только мужчины, но и дамы, и тѣ и другіе, какъ намъ показалось, очень мало интересуются тѣмъ, что дѣлается за чертой ихъ роднаго города. На дняхъ здѣсь даны были два спектакля случайно проѣзжавшими артистами, и сборъ оказался весьма незавиднымъ,—руб. по 35 съ каждаго. Какъ хотите, а это очень мало даже и для уѣзднаго города. Существуетъ здѣсь и бібліотека, содержащая частнымъ лицомъ, г. Простосердовымъ. Между прочимъ, онъ передавалъ, что каждый годъ получается дефицитъ въ балансѣ его бібліотеки, руб. по 100. Еслибы не субсидія земства въ 1883 г. въ 300 руб. и не лично отъ себя добавляемая содержателемъ, то бібліотека, пожалуй, не имѣла бы возможности существовать одной платой съ подписчиковъ. Но г. Простосердовъ, кажется, любить свое дѣло и преданъ ему, терпѣливо перенесъ нѣкоторые матеріальные невзгоды, и нельзя не отдать ему признательности за его безкорыстіе въ такомъ полезномъ для общества дѣлѣ. Онъ выписываетъ почти все современные журналы и газеты; еженедельныхъ даже болѣе, чемъ въ Пермской общ. бібліотекѣ.

Пышвинъ сезонъ на Обуховскихъ минеральныхъ водахъ не отличался большимъ количествомъ прѣзжающихъ; въ Іюль, на примѣръ, тамъ всего жило человекъ 25—30. Нужно сказать, что тамошнія воды—сѣрчаная и желѣзистая—дѣйствительно, по отзывамъ врачей, очень полезны, но устройство пумеровъ для больныхъ плохое и неудобное. Даже самый путь къ желѣзистому источнику во время дождя затопляется, такъ что трудно бываетъ добраться до него. Потому, каждый больной долженъ нести съ собой стаканъ или кружку каждый разъ, потому что у листочника нѣтъ сосуда или сжижки для воды. И все таки, несмотря на разныя неудобства, все прѣзжавшіе остались очень довольны результатами леченія и дѣйствіемъ водъ. Остается только пожелать, чтобы на будущее время неудобства были устранены.—Хлѣбъ на всемъ пути Шадринскъ—Камышловъ—Екатеринбургъ еще очень зеленъ и ростъ ихъ замедлился, какъ говоритъ, вслѣдствіе бывшихъ холодовъ весной. Не смотря на то, что почти весь Іюль стояла жаркая погода, овсы, ржи и проч. поспѣваютъ не равнѣ, какъ числу къ 20-му Августа. Между тѣмъ сейчасъ опять стоятъ холодные, дождливые дни, и нѣкоторые изъ хозяевъ опасаются за благополучную уборку. Въ общемъ урожай всѣхъ хлѣбовъ можно назвать нынѣ *хорошимъ*, если только удастся благополучно собрать его. Дай Богъ! Намъ и такъ привелось видѣть крестьянскую бѣдноту проѣздомъ по Шадринскому и Камышловскому уѣздамъ. Отъ души можно пожелать поправить съ этимъ жителямъ. Цѣна на хлѣбъ въ Камышловѣ теперь: 1 р. 25 к. пудъ ржи и 1 р. 65 пудъ пшеничной муки; овесъ 80—

85 к. Травы нынѣ хотя и собрали во-время, но онѣ были не много лучше прошлогодняго; вообще—сѣнами не очень хвалятся.

Ирбитъ. Въ „Руск. Кур.“ за прошлый годъ, въ 168 №, *) сообщалось о „самомъ жалкомъ и безобразномъ состояніи“ Оренбургскаго ремесленнаго училища. Сообщение было, надо сказать, не голословное. Указывалось, на примѣръ, на то, что машины и станки въ училищѣ были разобраны и стояли безъ употребленія; инвентарь, ровно какъ инструментъ, находились въ безобразномъ видѣ; лекціи по *технологіи и теоріи работъ* читалъ „человѣкъ, непонимающій въ ремесленномъ дѣлѣ, что называются, ни аза“, и т. п. Даже сообщалось, что хотя принималось и немало мѣръ для улучшенія дѣла, „но все просьбы и заявленія оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь“.

Въ данномъ случаѣ для насъ, ирбитчанъ, достойно замѣчаніи слѣдующее обстоятельство, а именно то, что виновникомъ всей беспорядочности въ дѣлахъ оренбургскаго ремесленнаго училища г. Хядковскій, авторъ цитированнаго письма, назвалъ своего сослуживца, управлявшаго тѣмъ училищемъ М. А. Протодыконова, который теперь не безъ успѣха подвизается въ Пермской губерніи, на одномъ изъ видныхъ педагогическихъ поприщъ. Письмо было напечатано *за полной подписью*, а это дало намъ основаніе не только думать, но и высказаться въ томъ смыслѣ, что г. Хядковскій, дискредитируя такъ коллегу, вѣроятно имѣлъ подъ руками легально-увѣсистые факты. Намъ укрѣпляетъ въ этомъ мнѣніи еще такое соображеніе. Вотъ уже около года прошло съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Хядковскій, а опроверженія въ Руск. Кур.“ мы не видимъ и по-днесъ; къ тому-же не объясняемъ себѣ смѣлости оскорбить человекъ въ печати, прописать курсивомъ имя, отчество и фамилію и выдать его, такимъ образомъ, почтеннѣйшей публикѣ, что называется, всей головой. Теперь ясно, кажется, что шутить здѣсь было нельзя, въ особенности съ человекѣмъ, про котораго знаешь, что онъ носитъ почетное званіе чиновника особыхъ порученій въ принамятныя времена Оренбургскаго генераль-губернаторства.

Говори откровенно, само по себѣ, письмо Хядковскаго не представляло-бы для насъ большаго интереса; но дѣло (а можетъ быть вѣдь и бѣда) въ томъ, что г. Протодыконовъ на первыхъ же дебютахъ педагогической дѣятельности заявилъ себѣ компетентнымъ устройтелемъ и организаторомъ всевозможныхъ ремесленныхъ школъ (не доказывая, однако, несостоятельности существующихъ) и такъ какъ онъ сочиняетъ на досугѣ утопическіе проэкті (на *артельномъ*, замѣтьте, началѣ) для рациональной якобы постановки ремесленнаго дѣла, *) частенько ссылается на свой авторитетъ десятилѣтней опытности (при Оренбургскомъ, вѣроятно, училищѣ?) и проводить свои предположенія на земскихъ собраніяхъ, гдѣ не полагается людей компетентныхъ для подобныхъ вопросовъ, то послѣ всего этого *исключительно* въ интересахъ общественныхъ и самого дѣла, становится въ высшей степени желательнымъ знать: читалъ-ли г. Протодыконовъ письмо Хядковскаго и писалъ-ли на него опроверженіе?

Смѣемъ надѣяться, что ожиданія наши въ отношеніи отвѣта на данный вопросъ не останутся втуне—тѣмъ болѣе, что дѣло вѣдь касается личнаго реномъ вопрошаемаго?

Р.

Изъ Осинскаго уѣзда. 24 Іюля, часовъ около 2, въ удѣльномъ селѣ Еловомъ, Осинскаго уѣзда, при сильнѣйшемъ вѣтрѣ, загорѣлся небольшой домъ, отъ котораго пожаръ моментально распространился на сосѣдніе дома, вслѣдствіе чего пламя увеличилось до громаднѣхъ размѣровъ и точь-в-точь перекинуло огонь на другую сторону улицы, на дома,

*) См. «Письмо въ редакцію».

**) Одинъ экземпляръ такого произведенія обрѣтается при дѣлахъ Ирбитскаго земства, а другой—у попечителя Чубаровской школы. Если будетъ на добность, сообщаемъ читателей съ ними познакомиться.

находившіеся близъ церкви и часовни, построенной въ память коронаціи.—Въ это время вѣтеръ перемѣнилъ направленіе и подулъ вдоль по улицѣ и огонь пошелъ съ дому на домъ переходить съ неимоверной быстротой, не успѣли опомниться, какъ уже загорѣла церковь и, послѣ ея паденія, огонь перебросило вдругъ на 10 домовъ, и тогда то наступила страшная паника; народъ растерялся до невѣроятности, вмѣсто того, что-бы тушить огонь, только старался спастись каждый свое имущество, какъ-то: старьи, уже негодныя телѣги, сохи и тому подобное, а многіе, схвативъ образа, становились въ воротахъ и начинали молиться. Подобное безтолковое одуреніе продолжалось до тѣхъ поръ, когда уже горѣло до 40 домовъ.

Но вотъ на пожаръ сбѣгаются народъ, бывшій въ это время на покосахъ, какъ-то: мастеровые Рождественскаго завода, такъ и крестьяне деревни Соловьевъ. Кромѣ того, что весь посторонній народъ свѣшилъ на пожаръ, а Соловьицы добавокъ были настолько умны, что и пожарную свою машину захватили съ собой.

И вотъ, благодаря совѣмъ постороннему народу и хорошей распорядительности Рождественцевъ и Соловьицевъ, пожаръ сталъ принимать не столь ужасающіе размѣры, и народъ принялся работать и останавливать распространеніе огня, появилась вода, топоры, лопаты и прочее, но все-таки, еще на обихъ пожарахъ успѣло сгорѣть домовъ до 10. Какъ видите, сгорѣло немало и все это какихъ—нибудь часа въ 3. Я пріѣхалъ на пожаръ изъ Рождественскаго завода уже поздно и самаго, такъ сказать, разгара ужасающаго пожара не видалъ, но все подробности сейчасъ-же узналъ отъ товарищей, бывшихъ и спасающихъ Еловцевъ и какъ оказывается: въ Еловомъ большемъ и богатомъ селѣ, въ это время неказалось ни сельскаго старосты, ни казначей, которые въ это время были самовольно отлучившимися въ Сибирскъ съ своими товарами. Ганѣе, они оба просили разрѣшеніе на отлучку у Члена Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ Кирѣева,—который ихъ не уволилъ.

Старшина хотя и былъ на лицо, почему-то ровно ничего не распоряжался и даже никого не послалъ ни разу за водой, а напротивъ, въ самый пожаръ куда—то и онъ скрылся, а вышелъ уже послѣ, когда посторонній народъ своимъ умнымъ распоряженіемъ остановилъ дальнѣйшее распространеніе огня,—старшина появился на пожаръ и тутъ ровно ничего не дѣлалъ, а лишь ходилъ изъ конца въ конецъ и глазѣлъ. Пожарная—же Еловская оказалась никуда не годной, машина одна и та испорчена, такъ-что съ грѣхомъ пополамъ работала, багры настолько плохи, что когда стали ими работать, то самыя крючья сейчасъ-же отламывались и у народа въ рукахъ оставались одни лишь малки, которые сейчасъ же и бросались, потому работать приходилось голыми руками. Да, какъ говорятъ, если-бы мѣстный народъ принялся сразу работать и тушить энергично, а не стоять сложа руки, удивляться и глазѣть на разрушающій огонь, то могли-бы отстоять церковь, въ которой сгорѣло почти все, и около 30 домовъ.

Странно, что дѣлаетъ Еловское мѣстное начальство, ни кого и никакого распоряженія, сожгли почти все село, а также и волостное правленіе, въ которомъ были общественныя деньги, которые, по словамъ самаго старшины, также сгорѣли, хотя многіе увѣряютъ и показали на слѣдствіи, что сундукъ съ деньгами былъ вытащенъ, но оказался съ сломаннымъ замкомъ и безъ денегъ, а лишь съ квитанціею на выданные займообразно 100 руб., каковыя деньги, выданы старшиной и казначеемъ самовольно, хотя они не имѣютъ права распоряжаться деньгами безъ согласія общества. Кромѣ того, говорятъ, что въ сундукъ денегъ и не было и что онъ былъ будто-бы вынутъ старшиной и казначеемъ.

Кромѣ домовъ, во время этого пожара, сгорѣла еще старушка, которая хотѣла вытащить изъ клѣтки сундукъ, но была охвачена дымомъ и огнемъ.

Трудно теперь, да почти и невозможно будетъ поправить-ся Еловцамъ, сгорѣло все ихъ имущество и только нѣкоторые успѣли вынести; а также говорятъ, что нынѣ и лѣсу-то на постройку почти купить не гдѣ. Живутъ сейчасъ семей по 5—8 оставшихся домахъ.

Причина пожара вѣрно неизвѣстна; одни говорятъ, что загорѣлось отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ псалом-

щика съ шуриномъ, которые, оказалось, что предъ пожаромъ были на задахъ дома, гдѣ были стружки отъ столярной работы, какой работой занимался шуринокъ. Другіе же говорятъ, что причина пожара есть умышленный поджогъ и подозрѣніе падаетъ на бродягу, пойманнаго въ Еловомъ и за два дня предъ пожаромъ высланнаго по стану, но бѣжавшаго съ дороги и кричавшаго: „будете меня помнить Еловцы!“

Кромѣ вышесказаннаго, прибавлю еще слышанное уже позднѣе. Деньги за страховку домовъ въ земствѣ, были будто-бы собраны и внесены въ волостное правленіе, но почему-то своевременно не были сданы въ земство, а уже позже, по принужденію непр. члена, были заняты у купца и внесены. Собранныхъ-же ранѣе на лицо будто бы не оказалось.—

Л. Б.

Нѣсколько минутъ въ Мотовилихѣ.

Кто, хотя сколько нибудь, ближе ознакомится съ Мотовилихой, кто, хотя немного, присмотрится къ ея уличной жизни и поразмыслитъ надъ всѣми ея безобразіями, тотъ неизбѣжно придетъ къ тому убѣжденію, что здѣсь жить омерзительно. Не потому, что здѣсь гадко, грязно и ужасно-зловонно,—это еще ничего, съ этимъ еще можно мириться, а потому, что здѣсь на каждомъ шагу васъ могутъ грубо оскорбить, мало того, могутъ спровадить въ первую же вонючую лужу и, что называется, ни за что дать вамъ хорошую трепку. Но оставимъ это, а поговоримъ о причинѣ всего этого—возмутительномъ Мотовилихинскомъ пьянствѣ. Хотя о пьянствѣ и такъ уже слишкомъ много говорилось и писалось, однако я все-таки скажу о немъ свое слово. Кажись, бы достаточно было только одного того, что на него такъ много обращается вниманія, такъ много порицаютъ его, чтобы ему совѣмъ исчезнуть, сгорѣть со стыда, а оно, какъ будто на зло людямъ, наперекоръ всему, продолжаетъ все больше и больше доводить народъ до полнаго умопомраченія, даже, можно сказать, до какой-то дикости, мало отличающейся отъ чисто животныхъ проявленій... Оно и неудивительно, если есть для этого такая хорошая почва, какъ русскій кабакъ со всѣми его нравственно разлагающими мерзостями.

Вотъ улица, вы идете по ней, на которой, не больше какъ въ ста саженьяхъ, вы насчитываете десятка полтора вывѣсокъ, гласящихъ: „питейный домъ“, „продажа вина и водокъ“ и т. д., гдѣ ежегодно пропивается мѣстными жителями до 80000 р. *) Я полагаю, каждый пойметъ безъ словъ, что такое эта улица! Еще могутъ думать, что эта улица находится гдѣ-нибудь въ сторонѣ, гдѣ она мало посѣщается скромными обывателями,—ни чуть не бывало: эта улица находится въ самомъ центрѣ селенія и при томъ самая главная въ Мотовилихинскомъ заводѣ, по которой, такъ или иначе, приходится проходить каждому. Вы идете по ней и у васъ начинается щемить сердце, потому что вы увѣрены, что не будете оскорблены какимъ-нибудь пьянымъ негодяемъ; но вы побѣждаете трусость, идете впередъ и вашимъ глазамъ представляется отвратительная картина до безчувствія пьяной женщины, валяющейся въ грязи около питейнаго выхода, вы стыдливо опускаете глаза и, проходите дальше, но неуспѣвши оправиться отъ перваго смущенія, вы снова чуть не спотыкаетесь о валявагося на дорогѣ пьянаго человѣка и снова... но идете все дальше и дальше, потому что вамъ нельзя не идти,—эта улица единственный путь для васъ! Вотъ предъ вами опять новая картина—картина пьяной компаніи, которая учинила между собой баталію; вы теперь сильно струсили, вы прижались гдѣ-нибудь къ стѣнкѣ и со страхомъ смотрите, какъ она пустила въ ходъ свои мускулистыя кулаки, камни, полѣнья, ну, словомъ, все, что только можетъ подвернуться ей тогда подъ пьяныя руки; вотъ вы еще больше прижались гдѣ нибудь въ уголъ, стараясь быть незамѣченнымъ, потому что пьяная компанія уже недалеко отъ васъ, она тащитъ кого-то за волосы по грязи и топчетъ его ногами, и васъ охватываетъ ужасъ, вы

*) № 11 Пермскихъ вѣдомостей за 1884 годъ.

закрываете глаза, еще минута... вы снова смотрите туда,— пьяной компаніи уже нѣтъ, она разбѣжалась, предъ вами только одинъ окровавленный, едва ползающій въ грязи, не то человѣкъ, не то какое-то животное. Озираясь, вы выходите изъ своей засады и быстро идете впередъ... Не правда-ли, красивыя сценки, читатель?!

А. П.

Поле

(Посвящается О. Я. К—ной.)

Широкое поле! безбрежное поле!
Пушистъ и узоренъ твой снѣжный коверъ
И буренъ, и тихъ, и коварннъ, какъ море,
Твой рабства незнающій вольный просторъ!...

Ужъ много сердце ты собою плѣнило,
Открыло къ разгулу дороженьку имъ,
И много народа вспоило, вскормило
И спать уложило подъ кровомъ своимъ!...

Ты видѣло бури, ты видѣло битвы,
Ты слышало грозные клики войны
И тяжкіе стоны, и вопли молитвы,
И жалобы бѣдной голодной страны...

То броней, то бархатомъ ты убиралось,
Купалось въ народныхъ слезахъ и крови,
Костями и зернами ты засѣвалось,
Ведрѣчало проклятыя и рѣчи любви...

Но все, что ты видѣло, въ свѣтѣ не вѣчно,—
Всему—свое время, всему—и пора...
Лишь ты одно служишь для всѣхъ безконечно
Великою чашею зла и добра.

Завѣщаніе

моему другу Н. Н.

Храни преданія отчизны
И лучъ добра въ душѣ храни,
Переноси невгоды жизни,
Не сожалѣя, не кляня...

Не бойся вѣчнаго терпѣнья,
Не бойся вѣчнаго труда
И не сгдишься униженъ
За честь, за брата никогда.

Повѣрь,—ничтожна злоба вѣка
Предъ исповѣдникомъ Христа,
Предъ тѣмъ, въ комъ личность человѣка,
Какъ правда Божія чиста!...

Ни сѣти зла, ни казни міра,
Ни испытаній страшныхъ рядъ
И ни отравы, ни сѣкира
Его души не побѣдятъ.

Хранитель истины Христовой,
Ничтожный рабъ въ рукахъ владыкъ,—
Какъ Божій громъ, какъ Божье слово,
И въ маломъ станеть онъ великъ!...

Такой вотъ путь, такую долю
Я завѣщаю, другъ, тебѣ:—
Будь велика въ трудѣ и въ горѣ
И стой, не падая въ борьбѣ,

Да руку помощи въ недугѣ
Всѣмъ, если можешь, подавай,

Да о своемъ поэтѣ—другѣ
Хотя въ молитвѣ вспоминай!...

Л. Безродный.

По Ирбитскому уѣзду.

(Наброски.)

II.

Отъ Чубаровскаго села начинаютъ попадаться довольно крутые холмы; теперь въ одномъ особенно опасномъ мѣстѣ, устроенъ объѣздъ, а то часто бывали неприятности; то телѣгу мужикъ изломаетъ, а то и лошадь изувѣчится; вотъ около самаго села Елипскаго крайне крутой подъемъ; необходимо позаботиться объ устройствѣ объѣзда, что и легко сдѣлать, проведя дорогу наискось по горѣ; впрочемъ объ этомъ, кажется, и была уже рѣчь въ земскомъ собраніи. Въ Елини устроена земская лечебница, въ которой бываетъ отъ 1 до 8 человѣкъ больныхъ; при ней состоятъ врачъ, акушерка и фельдшеръ. Не знаемъ, насколько полезно въ земско-медицинскомъ отношеніи эта лечебница, но отмѣчаемъ тотъ фактъ, что многіе земскіе врачи отвергаютъ пользу объѣздовъ своихъ округовъ и видятъ весь успѣхъ медицинской дѣятельности только въ больничномъ леченіи. Едва-ли такое мнѣніе вполне справедливо: въ уѣздѣ устроены фельдшерскіе пункты, посѣщеніе которыхъ врачами, съ цѣлью руководства занятіями фельдшера, крайне желательно для пользы дѣла, иначе къ чему-же и устраивать эти пункты, затрачивать на нихъ земскіе капиталы? Пользу же правильно организовать фельдшерскихъ пунктовъ едва-ли кто будетъ отрицать. Въ прошломъ году мы имѣли случай убѣдиться, насколько пользы можетъ принести врачъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи больницы: нашъ земскій врачъ А. М. Зенковъ жилъ прошлое лѣто въ селѣ Невлинскомъ, и вотъ съ утра до вечера къ нему приходили больные, которымъ онъ оказывалъ посильную помощь; лекарство больные получали изъ земской аптечки; тяжело больныхъ г. Зенковъ посѣщалъ въ ихъ домахъ. Населеніе до сихъ поръ съ благодарностью вспоминаетъ г. Зенкова, и не одна сотня больныхъ получила дѣйствительное облегченіе. Будьте трудолюбивы, относитесь добросовѣстно къ вашему дѣлу, и вы сейчасъ-же получите въ награду народное довѣріе, которое служитъ лучшимъ залогомъ успѣха въ общественной дѣятельности. А вотъ въ томъ-то и бѣда, что народъ еще не имѣетъ довѣрія къ земскимъ медикамъ и учителямъ; онъ больше вѣритъ знахарю и деревенскому грамотѣю, и, по нашему мнѣнію, онъ правъ: земская медицина не имѣетъ почти нигдѣ правильной, сносной организаціи; все дѣло поставлено на почву личныхъ взглядовъ земцевъ, взглядовъ, мнѣняющихся почти каждое трехлѣтіе; прошлое-же не дало никакихъ задатковъ къ упроченію въ народѣ правильныхъ взглядовъ на медицину. Что-же касается нашихъ земскихъ школъ, то нѣмецко-чухонскіе порядки, въ нихъ царствующіе, противны трезвому взгляду народа, который, какъ разумное существо, никогда не пойметъ, почему это дѣтей считаютъ дикарями, учать, какъ собачекъ, спрашиваюгъ, напрымѣрь, гдѣ верхъ, гдѣ низъ, сколько у курицы ногъ и т. п. дребедень, и плохо обращаютъ вниманіе на изученіе Закона Божія, священнаго писанія и дѣйствительное обученіе счету, чтенію и письму. Вотъ школы Рачинскаго, гдѣ отброшены ложно-педагогическіе земско-нѣмецкіе порядки,—тѣ школы народъ полюбилъ, онѣ будутъ для него дороги, онъ охотно пожертвуетъ свои трудовыя гроши. А наши стриженные учительницы? Ну, да Богъ съ ними; какъ-бы то ни было, но мы замѣчаемъ отрадное въ провинціи явленіе: съ каждымъ днемъ игра въ „либерализмъ“—слабѣетъ и слабѣетъ.

— А вы слышали, спросилъ мой спутникъ, курьезную исторію о черной оспѣ?

— Нѣтъ, не слыхалъ. А что такое?

— Да вотъ недавно врачъ X—въ официально донесъ, что въ деревнѣ Ивановкѣ появилась черная оспа. Ну, понятно, донесеніе переполохъ въ городѣ надѣлало; наѣхали въ Ивановку власти и оказалось, что никакой черной оспы не бывало.

— Отчего-же произошла такая ошибка?

— Да видиге-ли, фельдшеръ донесъ врачу, а тотъ, не

провѣривши донесенія, сообщилъ дальше, ну и пошла писать. Эхъ, канцелярщики, канцелярщики! Горе, а не дѣло.

Крестьяне села Елинскаго жалуются на появленіе червя; со стороны земства живетъ здѣсь агрономъ и принимаетъ мѣры для борьбы съ вреднымъ насекомымъ. Дай-то Богъ, чтобы эти мѣры принесли желаемую пользу.

Начинаетъ накрапывать дождь; небо покрывается тучами и поднимается довольно свѣжій сѣверный вѣтерокъ.

— Нѣтъ настоящаго тепла, замѣчаетъ ямщикъ, совсѣмъ на лѣто не походить. Вотъ для хлѣбовъ это ничего, а травкѣ Богъ росту совсѣмъ не даетъ.

— А что, развѣ травы-то плохи?

— Самъ поди видишь—какія! У насъ луга заливные; а весной-то нынче разливъ плохой былъ, луга вовсе не зтопляло; ну и тепла настоящаго все нѣтъ: травы-то и плоховаты; пожалуй, на иномъ мѣстѣ и теперь еще видно, какъ бѣгаютъ сѣрые рысачки.

— Какіе рысачки?

— Ну, мыши-то,—поди знаешь!

Дождь расходится все больше и больше; мой спутникъ, завернувшись плотно въ кожанъ, спитъ крѣпкимъ сномъ отъ самой Елины. Наконецъ, монотонный звукъ колокольчиковъ, заунывное посвистываніе вѣтра, покачиваніе кибитки наводятъ и на меня сонъ, уносящій въ другое время, въ другія мѣста: вогъ берегъ Рейна; я на палубѣ комфортабельнаго парохода; около меня, удобно расположась, сидитъ англичанинъ-туристъ съ „путеводителемъ“ въ рукахъ и апатично посматриваетъ на роскопные берега живописнѣйшей въ мірѣ рѣки; кучка студентовъ, одѣтыхъ въ оригинальные корпоративные костюмы, напѣваетъ какую-то пѣсню. А виды мѣстности, одинъ другаго лучше, пробѣгаютъ передъ глазами, какъ въ понорамѣ: вогъ лѣзятъ на верхушкѣ скалы рыцарскій замокъ съ причудливыми башенками, Богъ вѣсть, какъ укрѣпленными на выступахъ громадныхъ камней, нависшихъ подъ рѣкою на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ. Теченіе времени, какъ будто, не коснулось историческаго монумента: такъ и кажется, что вогъ съ высоты той башенки прозвучитъ воинственный рогъ, и покажется на извиистой тропинкѣ, ведущей къ замку, благородный рыцарь, обвѣшанный доспѣхами, верхомъ на боевомъ, гордо выступающемъ ракъ; а въ стрѣльчатомъ окошкѣ выгнеть личико очаровательной обитательницы замка. Внизу роскопные виноградники; а тамъ деревенька, расположенная на склонѣ крутаго берега, такъ и манитъ глазъ своимъ кокетливымъ видомъ... А воздухъ-то, Боже мой, какъ хорошъ! Легко дышать усталая, надорванная сѣверными вьюгами грудь... Вотъ спустилась теплая, ароматная лѣтняя почва; заблестали серебромъ отъ луны волны рѣки, кто-то на пароходѣ нашемъ мастерски играетъ на рояли, и звуки мелодій такъ гармонически сливаются съ этой волшебной ночью... „Эхъ, чтобъ тебя извилло!“ вдругъ доносится до слуха; меня сильно перебрасываетъ съ одной стороны кибитки на другую, грузно наваливается на меня мой спутникъ, и я просыпаюсь вполнѣ. „Вѣдь вогъ, чертъ-бы твоей матери приснился, продолжаетъ ворчать нашъ возница, угораздило-же сломаться дрогъ! Право, чертъ; больше ничего, что—чертъ! ну, господа купцы, дѣлать нечего, иодержите коней, пойду—поищу подходящую жерль.“

Нехоти выльзаемъ изъ повозки; дождь льетъ усердно, даже черезъ-чуръ старательно; вѣтеръ уныло посвистываетъ, пробираясь въ вѣтвяхъ придорожныхъ ракутъ; ноги катятся по глинистой дорогѣ, а чувство холода послѣ сна пробѣгаетъ по членамъ.

— А топоръ-то есть у тебя?

— Нѣтъ! Вѣдь думалъ, авось Богъ пронесетъ, а тутъ вишь притча какакая; извилло-бы эту дрогу окаянную!

Черезъ четверть часа кое-какъ исправили поломку и снова двинулись въ путь.

Около села Бобровскаго попадаются три мужика; котомокъ нѣтъ, а, видимо, бредутъ издалека; одежда и обувь оборваны; при встрѣчѣ раскланялись.

— Вишь, пробираются пташки-то! указывая кнутомъ на мужиковъ, говоритъ ямщикъ.

— Какія пташки?

— Вѣстимо бродяги. Лѣго-то наступитъ и поползутъ по

тракту; а осенью начнутъ проситься въ острогъ: сами къ волостямъ подходятъ. Да нынче, говорятъ, у васъ въ городѣ да острогѣ-то построже за ними начальство смотреть, а то раньше бродяги больно лѣстились сидѣть тамъ: лучше, баютъ, нѣтъ жигля, какъ въ Ирбитскомъ острогѣ.

— А что-же не дѣлаютъ бродяги вреда жителямъ или проѣзжимъ?

— Какой вредъ! Самый безобидный народъ; ты его только не тронь, а онъ никогда не задѣнетъ; развѣ ужъ когда съ голоду въ погребъ заберется, ну, такъ кринку молока, али каравай хлѣба у бабъ стянетъ—больше ничего. А вѣдь изъ нихъ народъ мастеровой есть, такихъ наги богатѣи еще и привѣчаютъ.

— Какъ привѣчаютъ?

— Да вотъ, примѣромъ сказать, если на счетъ фальшивыхъ денегъ, который изъ бродягъ мастеръ, ну, того—иной богатый мужикъ къ себѣ пригласитъ, тотъ мастерскую устроитъ, а послѣ, глядишь, ему-же и карачунъ дастъ. Вотъ недалеко сказать, въ Т—комъ округѣ, годовъ тому десятокъ, а то и побольше, одинъ кунецъ большо десятка этихъ самыхъ мастеровъ спалилъ; жили они у него на „заимкѣ“ и занимались тамъ мастерствомъ; только провѣдалъ кунецъ, что высшее начальство обыскъ хочетъ дѣлать, послалъ своего вѣрнаго приказчика, тотъ ночью и зажегъ заимку; такъ все и погорѣло: и строенія, и люди. Начальство нахвало, одинъ пенель увидало, а кунецъ-то и оправился...

Вогъ и село Бобровское, отъ котораго остается верстъ 12-ть до цѣли нашей поѣздки—Краснослободской женской общины.

(Продолженіе будетъ).

Дьдушка Власть.

Почтенные люди.

(Корреспонденція изъ Кургана)

Совершенно непредвидѣнная случайность представила мнѣ возможность приобрести цѣлую группу несомнѣнныхъ фактовъ, указывающихъ еще разъ на настоятельную, неотложную необходимость введенія въ обширномъ Сибирскомъ краѣ судебной и административной реформы. Дѣло произошло въ г. Курганѣ, Тобольской губерніи.

Весной текущаго года, по случаю пріѣзда въ Курганъ Тобольскаго римско-католическаго священника, въ домѣ одного изъ католиковъ У., устроена была часовня, въ которой предполагалось отправлять богослуженіе и вообще удовлетворять духовныя требы алчущихъ и жаждущихъ спасенія. Часу въ девятомъ того злополучнаго утра, отслуживъ обѣдню, священникъ удалился въ хозяйское помѣщеніе, находящееся въ отдѣльномъ зданіи, подкрѣпить чаемъ свои старческія силы, предполагая продолжать прерванное богослуженіе немедленно по окончаніи процесса чаепитія, въ ожиданіи чего собравшаяся наства, частію разбрелась по смежнымъ съ часовней комнатамъ, занимаемымъ мѣстнымъ, Курганскимъ, римско-католическимъ священникомъ Р. и хозяйскимъ шуриномъ Э., а значительная часть послѣдовала примѣру почтеннаго прелата. Очевидно, что оставшіяся богомольцы, принадлежали къ числу самыхъ ревнивыхъ искателей душевнаго спасенія. Въ промежутокъ времени, когда обитатели, смежныхъ съ часовней, комнатъ, ничего не подозревая, въ самомъ отрадномъ настроеніи духа, истребляли чай, неизвѣстнымъ искателемъ небесныхъ благъ, посредствомъ подобранаго ключа, изъ запертаго ящика письменной конторки Э, похищено 1800 руб. кредитными билетами. Слухъ о совершившейся кражѣ, съ быстротою молніи, разнесся по городу. Первоначально заподозрили многихъ, въ виду того, что въ числѣ оставшихся богомольцевъ, былъ значительный процентъ ссыльныхъ, судившихся за преступленія противъ чужой собственности. Подъ влияніемъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго событіемъ кражи, упущено было изъ виду, что преступленіе должно быть совершеннымъ лицомъ знакомымъ съ расположеніемъ комнатъ, устройствомъ конторки, а въ особенности ящика, въ которомъ хранились деньги. Несомнѣннымъ сдѣлалось, что преступленіе совершено съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, что преступникъ бывалъ часто въ квартирѣ Э., что онъ долженъ былъ знать, въ которомъ изъ ящиковъ конторки хра-

нились деньги и что ключъ посредствомъ котораго отворенъ ящикъ, подобранъ раньше въ ожиданіи наступленія благоприятнаго совершенно кражи времени. Выводъ этотъ подкрѣплялся еще тѣмъ соображеніемъ, что кража совершена была моментально, такъ какъ воръ не успѣлъ запереть подобраннымъ ключемъ ящика, а только прихлопнулъ его, во вторыхъ, нельзя предполагать поголовной между богомольцами стѣжки, потому что въ числѣ ихъ было много личностей, возбуждающихъ къ себѣ полное довѣріе. И что-же оказывается? Тщательно произведенные, частнымъ образомъ, розыски изобличили въ кражѣ личность, которую первоначально никто не рѣшился бы заподозрить въ подобномъ поступкѣ. Похитительницей оказалась дѣвица, проживающая въ Курганѣ польскаго семейства, Т—ая, молодая дѣвушка лѣтъ 18, нареченная потерпѣвшаго Э., кончившая блистательно курсъ въ мѣстной женской прогимназіи; Т. черезъ нѣсколько дней должна была сдѣлаться женою Э. Можно себѣ представить положеніе несчастнаго Э! Въмѣстѣ съ полнѣйшимъ разочарованіемъ въ самой искренней и пламенной любви, онъ вдругъ лишается всего своего ограниченнаго состоянія—плодовъ долговременныхъ трудовъ и лишеній, съ помощію котораго онъ мечталъ создать себѣ супружеское счастье. Сколько самыхъ сладкихъ грезъ и мечтаній, понятныхъ однимъ только влюбленнымъ, вдругъ превратились въ несбыточную иллюзію!... Насколько положеніе Э. возбуждаетъ къ нему самое искреннее сочувствіе, настолько подлый и гадкій поступокъ Т., какъ и всякая измѣна и шарлатанизмъ, невольно порождаетъ къ ней чувство неподдѣльнаго отвращенія и негодованія. Оказалось, что вмѣстѣ съ Т., какъ въ совершеніи кражи, такъ и въ скритіи слѣдовъ преступленія, въ качествѣ подстрекателей и активныхъ соучастниковъ, принимала участіе дѣлалъ, правильно-организованная, шайка всевозможныхъ воровъ, жуликовъ и мазуриковъ, во главѣ которыхъ стоитъ родной братъ похитительницы; что активный ея соучастникъ, оберъ-воръ К., получилъ изъ числа похищенныхъ денегъ 500 руб., достойный послѣдователь великаго Цицерона, мѣстный юристъ К., 300 руб., съ условіемъ вести защиту дѣла Т., если-бы таковое доведено было до суда. Вообще въ отношеніи дѣлежа гг. воры проявили изумительныя доказательства воровской честности.

Кража денегъ у Э. освѣтила память сонныхъ Курганцевъ, выдвинувъ передъ ними на сцену прошлое семейства Т. Семейство это представляетъ собой весьма драгоценный матеріалъ для научнаго изслѣдованія. Въ фیزیологическомъ устройствѣ организмовъ его замѣчается чрезмѣрное развитіе разрушительныхъ инстинктовъ, имѣющихъ наследственный характеръ, и проявляющихся преимущественно въ попользованіи на собственность ближняго, въ карманныхъ, простыхъ тому подобныя кражъ и грабежей. Домъ этого семейства, со дня водворенія его въ Курганѣ, составлялъ всегда притонъ всевозможныхъ бродягъ, воровъ, грабителей большихъ дорогъ и другихъ, болѣе жалкихъ, любителей чужой собственности. Отецъ Т. былъ всегдѣ извѣстный патентованный воръ и занимался лично кражами и грабежами, а дѣти его только усовершенствовались отцовское ремесло, рѣдко воруютъ лично, оставляя за собою руководство воровской шайкой, пользуетесь плодами ея дѣятельности. Нѣсколько лѣтъ назадъ тому, въ виду слишкомъ частыхъ кражъ, грабежей и разбоевъ, свирѣпствовавшихъ тогда въ Курганѣ и его окрестностяхъ, полиція произвела обыскъ зарода сѣна семейства Т., обратившаго вниманіе полиціи тѣмъ, что Т. покупали свѣжее сѣно на базарѣ, тогда какъ упомянутый зародъ стоялъ нѣсколько лѣтъ непочатымъ. Разбросавъ сѣно, подъ зародомъ, открыто было хранилище, переполненное краденными вещами, количество которыхъ было настолько велико, что одиѣ описи составлялись полиціей въ теченіи трехъ дней. Отецъ Т. былъ арестованъ и, просидѣвъ въ тюрьмѣ годъ, какими-то неисповѣдимыми путями, опять очутился на свободѣ, съ прежней энергіей принявшись подвизаться на попріецѣ воровства. Но видно ужъ слишкомъ заняталъ себя преступленіями и ускользнувъ отъ человѣческаго правосудія, не могъ все таки избѣгнуть кары провидѣнія. Негодяй былъ тяжело раненъ выстрѣломъ одной изъ жертвъ своихъ злодѣяній и отъ полученной раны умеръ. Старшій братъ, пойманный съ тройкой краден-

ныхъ лошадей и краденнымъ товаромъ, сидѣлъ долго въ мѣстномъ острогѣ. Усиѣхи дѣвушки Т. въ наукахъ и ея поль, несмотря на двусмысленность репутации родственниковъ, открыли ей дверь многихъ поридочныхъ домовъ. Но почти вездѣ, гдѣ принимаема была наша героиня, совершались болѣе или менѣе крупныя кражи. У торговца Р., въ домѣ котораго Т. часто бывала, похищено было значительное количество соленой рыбы; у К. покрадено кольцо и три рубли денегъ; у У. 32 пуда сала. Однажды почтенное семейство отправилось воровать овесъ въ снопахъ, въ такъ называемые „увалы“, принадлежащіе обществу крестьянъ деревни Шавельевки. Въ то время, когда братья нагружали чужимъ добромъ воза, наша героиня стояла на караулѣ съ револьверомъ въ рукахъ и замѣтивъ приближавшаго хозяина, съ удивительнымъ присутствіемъ духа, продержала мужика на разстояніи револьвернаго выстрѣла, не давъ ему сдѣлать ни малѣйшаго движенія, угрожала въ противномъ случаѣ убить его на поваль, а тѣмъ временемъ братья, не менѣе хладнокровно, нагрузили воза и подъ прикрытіемъ воинственной амазонки увезли покраденное.

Надо замѣтить, что семейство Т., не имѣя никакихъ занятій, живетъ во всеѣхъ отношеніяхъ роскошно.

Обо всемъ этомъ, да и о многомъ другомъ, касающемся семейства Т. въ Курганѣ все громко говорятъ и, кажется, что подобныя слухи должны наконецъ разбудить въковую слячку мѣстной полиціи и суда, но мѣстная полиція слишкомъ патриархальна относительно преступнаго элемента, а судъ... для того чтобы составить себѣ объ немъ болѣе или менѣе приблизительное понятіе, придется обратиться за справками къ Гоголевскому „Ревизору“ и сдѣлать сравненіе, убѣдиться, что въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего обширнаго отечества существуютъ еще такія вещи, которыхъ и самъ безсмертный авторъ „Мертвыхъ душъ“ не подозрѣвалъ.

М. С.

Ярмарочный визитъ.

(Посвящ. А. Г. Летуцкіи.)

I.

Нижегородская ярмарка во всемъ разгарѣ. Только-что пріѣхали сами хозяева, къ которымъ принадлежитъ и московскій купецъ Климъ (а у товарищей—Клинь) Петрухинъ.

Климъ Климичъ только вчера пріѣхалъ, но уже совершенно разгрозенъ; во первыхъ—старшій приказчикъ запыль, а во вторыхъ—супружница не отпустила его одного на ярмарку, а увязалась за нимъ со всеми домочадцами; значитъ всякіе „альбомы“ и „каранболи“ невозможны. Мрачный шагаль это угро Петрухинъ изъ угла въ уголь, косясь сердито на двери слѣдующей комнаты, гдѣ еще одѣвалось его семейство.

— Слушай, Матреша, поскорѣе-би чай-то, а то мнѣ ѣхать пора.

— Куда эфто присничило?

Послышался голосъ за дверью и наконецъ, выплыла сама восьмипудовая Матреша.

— Надо-би кой у кого побывать...

— Чай больше по капернаумамъ: къ Бубкову, Травкину да Варбатенко...

— У тебя только и на языкѣ, что кислый слова. Теперь всякъ, значить, настолько довольно обцивилизованъ, что мчалъ по пріѣздѣ—по визитной части...

— Ну, ужъ не къ рылу мода-то.

— Знаю, по вашему назвалъ всякихъ странниковъ и давай чайной сиростью полоскаться. Ежели ты не фундаментальна въ своемъ образованіи—и помалкивай больше.

— Наплевала-би я на цивилизацію-то твою!

— И отвѣтъ-то выразишь ровно ломовикъ съ Рогожской, право.

— Ты хорошъ. Не забъжай ты, Христа ради, къ этому прохвосту Политурину, а то опять вы пахлещитесь.

— Ничего не пахлещусь. Дура, да нешто на визитахъ-то ньютъ?

— У тебя и на визитахъ и подъ визитами все одно въ годовѣ водочное воображеніе.

— И какъ ты ехидно врешь—страсть!
 — Я вру?! Кого объ маслянной изъ участку выкупали?
 — Ну, ну..
 — Тпру, тпру! А объ Рождествѣ кто городовому уху прокусили, а?
 — Дубина!
 — Ты молодець. Опять въ новый годъ у тебя „протокольныя визиты“ вышли. Неправда, чай?
 — Ты всегда готова мужа обидить и всякую слабость его въ строку ставить.
 — Тебя и дубиною не обидишь... А ты, небось, забылъ, что сегодня изъ нищенскаго комитета да изъ пріюта енераловъ къ обѣду звалъ?
 — Чудесно помню и къ тремъ часамъ явлюсь. Вели лошадку-то запрягать.

II.

Петрухинъ обѣхалъ почти всѣхъ своихъ знакомыхъ и собирался домой, да вспомнилъ о другѣ своемъ Политуринѣ „забхать иль нѣтъ? Пожалуй обидишься. Забду, а отъ водки воздержусь“. И Петрухинъ подѣхалъ къ дому друга. Дверь отворила смазливенькая горничная.

— Здорово, красотка! Что хозяйинъ дома?
 — Никакъ нѣтъ-съ, а хозяйка-съ дома.
 — Ну это не та антифоль. Гдѣ-же хозяйинъ?
 — Въ трактирѣ-съ гдѣ всегда бываютъ.
 — Ой, врешь! Рази эдакую ранъ пойдетъ онъ.
 — Ей-Богу-съ! Потому у нихъ промежъ себя дипломатическая палла вышла. Онъ, значить, обѣщался ей на ярмаркѣ дипломатъ хорошій купить, а удоблетворилъ кофточкой; ну, сперва словестная перестрѣлка вышла, а потомъ и страженіе—она его пандаломъ, а онъ ее стуломъ-съ. Страсть! Таперича она все слезу горести пуцаеть, а онъ по пьяной меланхолии ударился.
 — Такъ-съ. Ты, херуимъ, не докладывай ужъ обо мнѣ лучше.

Бхатъ въ трактирѣ, аль нѣтъ?“ Раздумывалъ опять, сходя съ лѣстницы. Петрухинъ.

Но и тутъ дружба взяла верхъ и онъ смѣло крикнулъ кучеру;

— Пошелъ къ Травкину, Михайло!
 — Климъ Климычъ, тоись, сичасъ издохнуть, невозможно-съ! Потому вапа супружница во какъ наказывала: „ты, гришь, Миска, ежели хозяйинъ въ перепойныя заведенія пожелаетъ, возить не смѣй“. А ежели, я говорю, они меня по хребту, али въ стануюю жилу за это стебануть? „За все, гришь, плачу, а не послушаешь—въ шею“. Сперва велѣли словами васъ обрезонивать, а...

— А то силой може меня возмешь, скотина, а!
 — Помилуйте-съ! Рази я осмѣлюсь хозяина и вдругъ пятой статей по рылу. Ежели вы резонтовъ не слушаете, — въ секунду велѣно за вашей тещей порхать и ихъ суды въ трактирѣ предоставить.

— Ахъ, въ ротъ тѣ дышло! Ловко соорудили! Отъ семи казаковъ отобѣеши, а съ тещей, какъ шведъ подъ полтавой, пропадешь. На, дубина трехполенная, синенькую и заткни насть-то свою. Что-бъ ни-ни, понялъ?

— Разчудесно-съ. Я и то это смѣюсь себѣ, что молъ за дѣло бабѣ, ей-Богу-съ... Даже довольно, можно сказать, довольно удивительно: баба и вдругъ... ей-Богу-съ.

Петрухинъ быстро взбѣжалъ по лѣстницѣ, полове бросились раздѣвать дорогаго гостя.

— Легче, ви, шестерки; нзъ всѣ вдругъ! Гдѣ господинъ Политуринъ обрѣтается?

— Пожалте-съ!

Петрухинъ увидалъ за столомъ съ цѣлою батареею бутылочекъ—своего друга, еще какого-то восточнаго челаэка и трехъ подозрительныхъ барынекъ. При входѣ Петрухина всѣ повскакали съ мѣстъ.

— А, самъ Клинь!

— Дружь сердечный!

— Самый пріятственный мужчина!

Взвизгнули барынки, зная широкій разгулъ Петрухина.

— Ну, Клинь, заклинивай по рюмочкѣ и догоний насть.

— Ни, ни! Не въ коня кормъ.

— Что, слурѣлъ ты? Не пьешь?
 — Пью, но только у меня севодни нищенскій и пріютскій енералы будутъ,—увольте.
 — Ну хоть рюмашечку долбони.
 — Говорю опять енералы.
 — А ну тебя къ лѣшему съ енералами! Рази съ единой опьянѣешь; еще лучше какъ выпьешь будешь на манеръ офицера съ енералами рѣзать... Опять-же отъ холеры ежели...
 — Рази отъ холеры выпить единую?
 — Дерзай, Клинь! Самъ не пьешь, а дамамъ конфузно безъ тебя. Не пуцай морали на бабѣ сословіе.
 Выпили по единой, повторили, чтобы не хромать и т. д. безъ конца. Черезъ часъ-два вся компанія, какъ говорится, была „на трезвемъ взводѣ“. Насилу свели лакеи съ лѣстницы Петрухина, который все видѣлывалъ ногами какія-то антраша и оралъ во всю глотку какую-то „подлую Машку“.

III.

Вся семья Петрухина была въ тревогѣ: уже три часа, а родители все не было.

Наконецъ дверь съ шумомъ отворилась и въ нее ввалился Петрухинъ, подерживаемый двумя дворниками.

— Семень, держи хозяина-то крѣпче подъ крыло. Бала-нецъ соблюди на дорогѣ. Подопри его таперича къ стѣнкѣ и ноги для устройства ему раскарячь.

Голова ввалилась въ гостиную, загнулся за столъ, грохнулся на полъ, а за нимъ полетѣли всѣ вина и закуски. Новое пальто было разорвано; цилиндръ совсѣмъ сплюснутъ; изъ праваго кармана торчала голова стерляди, а изъ лѣваго ружій пиньонъ.

— Аспидъ безчувственный! Рыло твое каторжное! Хныкала сунруга.

— Титенька и не стыдно эфтакъ-ту? Идѣ-же хорошіе женихи найдутся, ежели вы все въ пьяномъ естествѣ, причитывали дочери.

— Пропаста на тебя нѣтъ... Издохъ-бы окаанный... шипѣла теща.

Маленькая собаченка съ лаемъ бросилась на шумъ, но, узнавъ хозяина, начала мирно облизывать ему лицо, а тотъ, съ трудомъ отмахиваясь, ворчалъ и ругался.

— Машка оставъ... щикотно! Слышь, отстанъ! не цѣлуй такъ, не люблю!..

Дверь въ залъ отворилась и на порогѣ въ недоумѣніи стояли два генерала въ лентахъ и орденахъ. Картина!

А. И. Левинскій.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ — у прасол. 1-30 к.; до 1-37 к.,
 пшенич. мука съ возовъ — — — у прасол. р. — к.,
 ячмень - - - - - съ возовъ — — — у прасол. 1 р. 5 к.;
 овесъ - - - - - съ возовъ — — — у прасол. 1-10 до 1-15 к.;
 масло конопляное съ возовъ 8 р. 20 к. у прасол. 9 р. 60 к.;
 масло скоромное съ возовъ 9 р. 40 к.; у прасол. 10 р. 40 к.,
 крупа толстая - - съ возовъ р. — к., у прасол. 1 р. 60 к.;
 мелкая - - съ возовъ — — — у прасол. 1 р. 60 к.;
 мясо 1-й сортъ съ возовъ 2-80 и 3-20 к., у прасол. отъ 7-до 10 к.;
 мясо 2-й сортъ съ возовъ 2-60 и 2-80 к., у прасол. отъ 5-до 9 к.;
 соль - - - - - съ возовъ — 36 к., у прасол. — 40 к.;
 рыба щука съ возовъ - - 3-20 к., у прасол. отъ 7 до 15 к.,
 рыба окунь съ возовъ - - 3-20 к., у прасол. отъ 7 до 15 к.,
 лени - - - съ возовъ - - 3-20 к.; у прасол. отъ 7 до 15 к.;
 карась - - съ возовъ - - 3-20 к.; у прасол. отъ 7 до 15 к.;
 сѣно свѣжее - - съ возовъ 25 и 27 к.; у прас. 30 и 35 к.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріянова - - - -	8—80	8—60	—	—
В. Воробина	—	—	—	—
Королева - - - -	—	—	—	—
В. А. Яковлева - - -	—	—	8—30	8—10

Симанова - - - - -	8--70	8--50	—	—
Малиновцева - - -	8--80	—	—	—
Грачева - - - - -	8--80	8--40	—	—
Соснина - - - - -	8--90	—	—	—
Степановыхъ	8--80	8--50	—	—
Жирилкова - - - -	9--	8--60	—	—
Ларичева - - - - -	8--70	8--50	—	—
Грачева и Боброва	—	—	—	—
В. Н. Иванова - - -	—	—	—	—
Перушина - - - - -	—	—	—	—
Перушиной - - - -	8--80	—	—	8--30
П. М. Злоказова -	—	—	—	—
А. М. Злоказова -	9--	—	—	—
М. С. Яковлева -	8--80	8--50	8--70	—
К. А. Баландиной -	9--50	8--70	—	—
Козицина и Аюнина	—	—	—	—
Бр. Настѣдкиныхъ	—	—	—	—
Краснин. и Перву-	—	—	—	—
хина (дов. Берестовъ)	—	—	—	—
*А. Ф. Пок.-Козелл.	8--50	—	—	—
Налегова и Аюнина	9--	8--50	—	—
Кузнецова	—	—	—	—
Черемухина и Евсева	—	—	8--80	8--30
Тор. дома бр. Злоказовыхъ	9 8-80	—	—	—
Соколова (пар. вальц. мельн.)	9 8-80	—	—	—
Смолина № 00 марки 00	— 10--	—	—	—
№ 0	— 0--	—	—	—
№ 1	— 1--	—	—	—
№ 2	— № --	—	—	—

изъ Семипалатинска
Бѣлогурка.
изъ Семипалатинска
Бѣлогурка.

Первачь

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	Партионная, отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партионная, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Киевскій 1-й сор.	7	90	7	95
2) Даниловскій (привилегированный)	7	90	7	95
3) Сергѣевскій	7	60	7	65
4) Харитоненко	7	40	7	45
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	7	60	7	65
6) " Михайловскій (привилегир.)	7	60	7	65
7) Московскаго товарищества	7	50	7	55
8) Черкасскій	7	40	7	45
9) Харьковскій 1 с.	7	40	7	45
10) Ротермундъ	7	40	7	45
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	7	90	7	95
12) " 2 "	7	70	7	75
13) Московскій 1 "	7	90	7	95
14) Даниловскій 1 "	7	90	7	95
15) Несокъ сахарный	7	—	7	55

Реданторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Ищеть мѣста | УВЕРНАНТКИ Анна Михайловна Янковская; Адресъ: Верхотурская ул., д. Григорьевой. 280-3-3

ПРОДАЕТСЯ домъ или подъ квартиру отдается; Главный просп. и Луговая ул., д. Добрынина.

ЖЕЛАЮ получить мѣсто: конторщицы, приказщицы и т. д., могу давать уроки по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ въ редакци. 304-2-1

Въ С.-Петербургскомъ часовомъ магазинѣ, по Главному проспекту въ домѣ Ижболдина, по случаю, распродаются съ большей уступкой противъ покупныхъ цѣнъ; шпильки, цѣвты, перья, корсеты, ленты, пуговицы, запанки и т. п. мелочи; также дѣтскія игрушки. 303-1-1

Оддается квартира со столомъ; Пикольская улица, домъ Пантелейманова. 307-1-1

ПРОДАЮТСЯ:

Въ Екатеринбургѣ, противъ Кафедральнаго собора дворовое мѣсто 894 саж. съ каменною лавкою и полукаменнымъ двухъ-этажнымъ домомъ, занимаемымъ Кондитерскою Суслова.

Лавка внутри стараго гостинаго двора, угловая въ проходѣ, занимаемая Панфиловымъ.

Въ Нижегородской ярмаркѣ, двѣ каменные лавки въ Шляпномъ ряду подъ № 7-мъ. Цѣною 3,000, кущая на счетъ покупателя.

Въ Шадринскѣ, домъ двухъ-этажный полукаменный, бывшій Игнатьева.

Въ Тюмени, на лѣвой сторонѣ по теченію рѣки Туры, противъ парадныхъ пристаней. Мукомольная паровая раструсная мельница на два постава, съ землей 1,500 квад. саж. Тутъ-же паровой молотъ, паровая машина съ котломъ и недодѣланныя механическія вещи.

О цѣнахъ адресоваться въ Контору г-жи Баландиной въ Екатеринбургѣ. 154.

ПОДЪЯВЛЯЮЩАЯСЯ ЧЛЕНИЦА ПИТАТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 г.

ПИТАТЕЛЬНЫЙ

ШОКОЛАТЪ РИТАВЛЕРЪ

С. СІУ и К^о.

20 чашекъ 1 руб.

Пріятный вкусъ этого шоклада, питательная составная часть, равно какъ и благотворное дѣйствіе, производимое имъ на организмъ, подвигнувши растросту пищеваренія и упадку силъ, заставили насъ обратить вниманіе на него, какъ на хорошее средство къ укрѣпленію разстроеннаго здоровья.

С. Сіу и К^о ругаются только за шокладъ "ригавлеръ" собственнаго приготовления, почему, во избѣжаніе поддѣлки, просимъ требовать на коробкѣ фабричную ярмарку и подписи.

С. СІУ и К^о.

ДИРЕКТОРЪ ПИТАТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

СПЕЦИАЛЬНО ОБОЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

М. П. Брагина.

ТОВАРИЩЕСТВА ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ

ФАБРИКИ

ОБОИ

и прочихъ фабрикантовъ въ огромномъ выборѣ. Успѣсная улица (Лягушка), а также имѣется большой выборъ въ лавкѣ во 2-мъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго Гостинаго двора.

ШОКОЛАТЪ С. СІУ и К^о

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ВЪ МАГАЗИНѢ АФОНАСЬЕВА

(Бывшій Кривцова)

Всѣ имѣющіеся товары, — въ томъ числѣ брилліантовыя, золотыя, серебряныя и мельхіоровыя вещи, продаются дешевле противъ прежнихъ цѣнъ отъ 20 до 40%. Въ большомъ выборѣ **ОБОИ** отъ 8 копѣекъ за кусокъ. 248-10-6

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ КАУЧУКОВЫХЪ И ПЕРЕДВИЖНЫХЪ ШТЕМПОДЕЙ

Ж. ШАНСОНЪ

МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Соболева.

—◆— **НОВОСТЬ** —◆—

НИКЕЛИВАЯ КАРАНДАШЪ-ПЕЧАТЬ вмѣщаетъ въ себѣ: имя, отчество, фамилію и адресъ; печать для сургуча, перо и карандашъ, цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

НИКЕЛИВЫЙ МЕДАЛЬОНЪ вмѣщ. въ себя: имя, отчество, фамилію и адресъ. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 25 к.

НИКЕЛИВАЯ ПЕЧАТЬ-ЧАСЫ вмѣщаетъ въ себя: имя, отчество, фамилію и адресъ. Цѣна № 1—3 р., съ пер. 3 р. 25 к., № 2—3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к., № 3—5 р., съ пер. 5 р. 25 к..

Заказы исполняются въ Москвѣ черезъ ДВОЕ сутокъ, каталогъ бесплатно. Прошу гг. заказчиковъ не смѣшивать мою фирму съ другими, которыя заказываютъ штемпеля за границей и выдаютъ за свою фабрику.

Съ заказами прошу обращаться въ Московскій магазинъ.

Каучуковые штемпеля съ рисунками и безъ оныхъ разныхъ цѣнъ и величинъ. 246-12-1/2-4

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Чернидовой, каменный двухъ-этажный, со службами, домовою лавочкой и садомъ, на углу Студеной улицы и Коробковского переулка; о цѣнѣ спросить у Чернидовой. 142-13-13

ПРОДАЮТСЯ слѣдующіе дома: 1-й по Большой Вознесенской улицѣ возлѣ дома Хомутова, на углу къ Мельковскому мосту, 2-й по Водочной улицѣ, близъ Главнаго проспекта, противъ дома портнаго Вагина, 3-й въ Ломаевской улицѣ, во 2-мъ кварталѣ къ заливамъ, противъ дома Панкова, 4-й въ Златоустовской улицѣ, противъ дома Гельмихъ, 5-е пустое порожнее мѣсто по Васнецовской улицѣ близъ дома Полкова; о цѣнѣ спросить Степана Ивановича Петрова, живущаго по Златоустовской улицѣ, въ собственномъ домѣ. 289—3—3

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ родахъ страхованія жизни, приданого, пенсіи и т. п. можно узнать изъ брошюръ (книжекъ) Страховаго Общества „Россія“.

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются бесплатно Главною Конторою Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами въ городахъ Имперіи.

202—10—8

МАГАЗИНЪ А. ЛАНГГАУЗЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ НА УГОЛЬ СОБОРНОЙ УЛИЦЫ, НАПРОТИВЪ ЕКАТЕРИНИНСКАГО СОБОРА.

Постоянной складъ стали, инструментовъ, токарныхъ станковъ, сверлильныхъ машинъ, лебедокъ, блоковъ, арматуры для паровыхъ котловъ, газовыхъ и дымогарныхъ трубъ, пеньковыхъ рукавовъ, англійскихъ приводныхъ ремней, сухихъ и тертыхъ красокъ, олифы, минеральныхъ маселъ, колесной мази и земледѣльческихъ орудій. 293—4—2

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

НОВОСТИ-НОВОСТИ

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ

ОБОИ

САМЫХЪ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ
отъ 10 коп. до 4 руб.

въ специальномъ обойномъ магазинѣ М. П. Брагина, Успенская улица (Лягушка); получены мишени, кардонъ и для обивки стѣнъ.

Въ Кушвинскомъ заводѣ **ПРОДАЕТСЯ** деревянный домъ со службами умершаго протоіерея Суворова, О цѣнѣ спросить въ Екатеринбургѣ; Кознецкая улица, д. Хмѣлинина, а въ Кушвѣ-Титулярнаго совѣтника Юмина. 300—1—1

Замѣчательный фактъ!

ЭПИЛЕПСІЯ.

Эту болѣзнь, которую считали неизлечимой, вылечиваетъ по новѣйшимъ опытамъ науки радикально во всѣхъ случаяхъ **ДОНТОРЪ МЕД. КИРХНЕРЪ**,—Верлинъ N. W. Brücken-Allee 34, посредствомъ употребленія его Anti-Epilepticum. Это лекарство испытано и одобрено авторитетами медицины; оно совершенно вылечиваетъ эту страшную болѣзнь, какъ всякую другую болѣзнь нервовъ, что весьма важно для несчастныхъ, подверженныхъ такимъ страданіямъ, для которыхъ до сихъ поръ не существовало помощи. Предписаніе и пр., требующееся для выполненія леченія, будетъ отправлено первою почтою по полученіи 25 франковъ или также по наложенному платежу.

Просятъ адресоваться прямо, съ объясненіемъ рода страданій, по вышеозначенному адресу. 116-20 15

Продаются дорожные экипажи и даются на прокатъ—въ погребѣ Калинина. 287-6-3

ДОМЪ и срубъ продаются у Свѣчникова, на заливахъ. 256-3-1/2-3